

18+

Крисия Ковальски

**ЦЕНА ТВОЕГО
«НЕТ» — 2**

Крисия Ковальски

Цена твоего «нет» — 2

«Издательские решения»

Ковальски К.

Цена твоего «нет» — 2 / К. Ковальски — «Издательские решения»,

«Ты ведь понимаешь, что никто до тебя не смел сказать мне нет?» Эрик Вайсман возвращается, чтобы забрать то, что считает своим по праву. В этот раз он не станет действовать грубо — он заманит ее в капкан, из которого невозможно сбежать. В этой клетке из роскоши, манипуляций и обжигающей страсти Нели предстоит узнать, как близко порой стоят лютая ненависть и слепая, всепрощающая любовь. Но кто в этой игре настоящий заложник? Книга содержит нецензурную брань.

© Ковальски К.

© Издательские решения

Содержание

Часть вторая «Стокгольмский капкан»	6
Глава первая. Проверка на послушание	6
Глава вторая. Сестренка	18
Глава третья. Жажда мести	21
Глава четвёртая. Куколка	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Цена твоего «нет» — 2

Крисия Ковальски

© Крисия Ковальски, 2026

ISBN 978-5-0071-4645-6 (т. 2)

ISBN 978-5-0071-4646-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие. Данное произведение является серией «Цена твоего нет»:

- 1 «Цена твоего нет»: «Король универа»
2. «Цена твоего нет»: «Стокгольмский капкан»
3. «Цена твоего нет»: «Великолепная шестёрка»

Часть вторая «Стокгольмский капкан»

Глава первая. Проверка на послушание

*«Она была моим любимым
способом причинять боль.
Моей личной жертвой.
Проблема в том, что когда
ты ломаешь кого-то
слишком долго, ты сам
начинаешь разваливаться на части»*

Л. Дж. Шэн «Порочный»

*Domini voluntas, suprema lex
(Воля хозяина — высший закон)*

На площади перед университетом после окончания занятий час пик, сотни студентов вываливаются из дверей. Эрик Вайсман не просто ждёт её — он припарковал свой угольно-чёрный внедорожник прямо у ступеней, нарушая все правила, заставляя поток людей огибать машину.

Эрик стоит, прислонившись к капоту, скрестив руки на груди. Он не смотрит в айфон, не разговаривает с друзьями. Его взгляд прикован к дверям. Когда Неля Лисовская выходит, бледная и измотанная, он не делает ни шага навстречу. Он просто коротко кивает, приказывая подойти.

Вокруг мгновенно стихают разговоры. Сотни глаз устремляются на эту сцену. Неля чувствует, как каждый её шаг отдаётся в висках. Она идёт к нему через живой коридор из любопытных сокурсников. Она видит в толпе Марка, Стаса и Ярика — они стоят в стороне, ухмыляясь, и демонстративно салютуют ей бутылками воды. В их глазах читается: «Ну что, поехала отрабатывать защиту?»

— Рюкзак, — коротко бросает Эрик, когда она подходит вплотную.

Неля послушно снимает ляжку с плеча и протягивает ему сумку. Это выглядит как ритуал сдачи в плен. Эрик берёт рюкзак и, не глядя, швыряет его на заднее сиденье. Затем он открывает переднюю дверь, но не отходит, заставляя девушку буквально проскользнуть мимо его тела, чтобы сесть в салон.

В этот миг Неля ощущает на себе всю тяжесть любопытных взглядов. Девушки смотрят со смесью зависти и ужаса, парни — с плотоядным интересом. Для всех них это выглядит как начало красивого романа с «плохим парнем», но Неля знает правду: это конвой.

— Садись, — негромко, но властно произносит Эрик, глядя поверх её головы на толпу, словно помечая территорию.

Она садится, чувствуя, как кожаное сиденье поглощает её. Эрик обходит машину, устраивается за руль и, не дожидаясь, пока она пристегнётся, резко срывается с места, взвизгнув шинами.

Когда двери заблокировались с характерным щелчком, Неля почувствовала, как в салоне мгновенно стало нечем дышать. За окном проносились знакомые улицы, сокурсники превратились в размытые точки, а рядом сидел человек, который всего два часа назад заставил её ползать в пыли. В замкнутом пространстве машины его присутствие казалось ещё более подав-

ляющим. Через несколько минут Эрик свернул с оживлённой магистрали на тихую улочку и остановил машину в одном из дворов.

— Садись ближе, — потребовал он.

Неля несмело придвинулась. Парень внезапно схватил её за затылок, не грубо, но так крепко, что она не могла пошевелиться.

— У тебя сейчас в голове одна мысль: «Я перетерплю это, а потом что-нибудь придумаю». Забудь, — его голос звучал вкрадчиво, — Моя защита работает только до тех пор, пока ты не лжёшь мне. Если я узнаю, что ты жаловалась кому-то или пыталась сбежать — я лично верну тебя Марку. И в этот раз я не буду его останавливать. И да, твоя верность — это само собой разумеется. Я никого не потерплю рядом, даже во френд зоне. Всё понятно?

— Зачем тебе это? — прошептала она, — Ты ведь можешь получить любую. Зачем ломать меня?

Эрик усмехнулся, его пальцы медленно переместились на её шею, прощупывая пульс, который бился как у пойманной птицы.

— Потому что «любые» согласны сразу. А ты... ты смотрела на меня с таким презрением в первый день, помнишь? Мне нравится видеть, как это презрение превращается в зависимость. А теперь вторая проверка, Неля. Положи голову мне на плечо и сиди так всю дорогу. Я хочу почувствовать, что ты приняла свою роль. Ни слёз, ни дрожи. Просто будь послушной.

Она подчинилась. Её висок коснулся его жёсткого плеча, её ресницы стыдливо прикрыли глаза. Эрик снова завёл мотор и плавно вырулил со двора. Он не включил музыку, ничего больше не говорил сам. И в этой тишине Неля поняла: Марк хотел её тела на одну ночь, но Эрик Вайсман забрал её жизнь целиком.

В салоне пахло дорогим деревом и мужским парфюмом, создавая иллюзию безопасности, которая тут же была разбита ледяным голосом Эрика.

— Доставай телефон, — бросил он, не отрывая взгляда от дороги. Его сильные руки уверенно лежали на руле, а на губах играла хищная усмешка.

— Зачем? — Неля сжалась, отстранившись от его плеча и отчаянно кутаясь в тонкую куртку поверх скромного коричневого платья.

— Будешь звонить мамочке. Скажешь, что ты образцовая студентка и задерживаешься в библиотеке. Скажешь, что учебник по праву сам себя не законспектирует. А потом скажешь, что поздно закончишь и останешься ночевать у Маши в общежитии.

— Но я никогда её не обманывала! — светлые глаза Нели расширились от ужаса, — Она будет волноваться...

Эрик резко затормозил на обочине и повернулся к девушке. Он сократил расстояние между ними до минимума, заставляя Нелю вжаться в дверь.

— Либо ты врешь ей сейчас, либо я разворачиваю машину, высаживаю тебя возле университета и пишу пацанам в общий чат, что ты свободна. Как думаешь, через сколько минут они снова заметят тебя?

Неля задрожала. Она представила лица Марка и остальных, их сальные шуточки и жадные руки. Дрожащими пальцами она достала телефон и набрала номер.

— На громкость включи, — приказал Эрик, вальяжно откинувшись на сиденье и приготовившись наслаждаться спектаклем.

— Алло, Неля? Деточка, ты скоро? — раздался в трубке настороженный, немного усталый голос матери.

Неля сглотнула подкативший к горлу ком. В этот момент Эрик медленно протянул руку и коснулся её белого воротничка, а затем спустился ниже, проводя пальцем по ключице. Девушка вздрогнула от его прикосновения и покраснела. Взгляд парня был прикован к её лицу, он жадно впитывал её стыд.

— Да, мам... я... я задержусь, — голос Нели сорвался.

— Что-то случилось? Ты какая-то странная, — заволновалась мать.

Эрик беззвучно рассмеялся и, подавшись вперёд, одними губами прошептал ей прямо в ухо, щекоча дыханием её кожу: «Скажи ей про библиотеку, маленькая лгунья». При этом он намеренно сильно сжал её тонкое плечо.

— Нет, всё хорошо. Просто... я в библиотеке. Наконец удалось взять тот редкий учебник по праву, помнишь, я говорила? Очередь большая, нужно всё успеть законспектировать сегодня. Я закончу поздно... заночую у Маши, чтобы по темноте домой не возвращаться.

— Да, конечно, останься у Маши, — с готовностью согласилась Вера Андреевна, перед глазами которой всё ещё ясно стоял тот поздний вечер, когда её дочери пришлось возвращаться по темноте через тёмный переулок, — Тебе не нужно возвращаться домой поздно. И давай учись, труженица ты моя. Только не переутомляйся. Горжусь тобой, милая.

Когда вызов завершился, в машине повисла тяжёлая тишина. Неля закрыла лицо руками, чувствуя, как слёзы обжигают пальцы.

— «Горжусь тобой, милая», — вслух повторил Эрик, и его голос сочился ядом, — Знала бы твоя святая мама, чем её дочка будет заниматься в библиотеке. Или в мужской раздевалке с Марком, как тогда, когда я вас застукал тёпленькими, да, Неля? Когда твоя мамочка будет считать, что её дочка прилежно учится в библиотеке, ты будешь стоять на коленях в бордельном белье перед парнем, который вытирает об тебя ноги.

Он снова нажал на газ, и машина рванула с места.

— Ты только что продала не только свою свободу, но и честность, — и сделав паузу, Эрик горько усмехнулся, смотря прямо перед собой, — Если она у тебя была, конечно. Ты так натурально разыгрывала передо мной правильную скромницу, что я поверил. И только в раздевалке увидел твоё истинное лицо. Прав был тогда Марк, тысячу раз прав! Ты просто играла умнее и тоньше чем другие девки. Ты подогревала мой интерес, а когда тебе надоело, переключилась на Марка. Только вот осечка вышла, да? Марк захотел поразвлечься с тобой в компании.

Неля молчала, не в силах ничего возразить. Она понимала, что в нём сейчас говорит боль и обида, но не могла найти слов в своё оправдание, чтобы защитить себя и оправдаться. Она знала, что он сейчас ей не поверит, что бы она не сказала, какие доводы бы не привела — слишком свежа его рана. Он уже составил своё мнение о ней, он додумал ход событий, которые разворачивались за его спиной. И ей оставалось только выжидать, когда он остынет и сможет услышать её оправдания. Но не сейчас... Если возражать ему сейчас, Эрик её не услышит, а только сильнее разозлится.

Он же продолжал стесаться, выплёскивая свою боль:

— Это даже забавно. Тебе идёт, когда ты врёшь. Твоё враньё пахнет так же сладко, как твой страх. Теперь ты официально моя маленькая соучастница, — он посмотрел на девушку, вжавшуюся в куртку, и напрямую спросил, — Считаешь меня чудовищем, верно? Считаешь. Только я честно веду себя по отношению к тебе. Всегда так было, с первой минуты нашего знакомства. А ты — скромница, которая научилась виртуозно лгать не только мне, но и самому близкому человеку.

«Гелендваген» заехал в подземный паркинг элитного жилого комплекса. Когда стих гул мощного мотора, в салоне воцарилась давящая тишина и полумрак, разбавляемый лишь холодным светом приборной панели.

— Добро пожаловать в моё скромное жилище, принцесса, — произнёс Эрик, медленно повернулся и положил локоть на спинку пассажирского сиденья. Неля интуитивно отпрянула и вжалась в дверцу.

— Да не бойся, — произнёс парень, прикасаясь подушечкой пальца к её зардевшейся щеке, — Трахать не буду. Расслабься.

От такой циничной и грубой откровенности лицо девушки зарделось ещё больше, Эрик, продолжая легонько поглаживать нежную кожу, продолжал:

— Силой никогда не принуждаю, это, во-первых, а во-вторых... — он сделал паузу, внимательно вглядываясь в её лицо, и девушке от смущения пришлось опустить взгляд, — Так даже интереснее, когда ты такая. Неопытная, пугливая и так мило стыдишься. Твоё смущение, твой страх ожидания — всё это так вкусно, малышка. Зачем же спешить?

Неля чувствовала, как от лёгкого прикосновения подушечки его пальца по её щеке проходит покалывание, словно слабый электрический разряд, и то, что он так близко... она чувствует аромат его парфюма, его дыхание, его взгляд... И голова начинает кружиться, неясное томление, пока ещё непонятное, начинает беспокоить её и волновать.

Эрик отстранился и открыл дверь машины, показывая, что пора выходить.

Она шла за ним, слыша, как их шаги отдаются эхом по бетонному полу. Охранник вежливо поздоровался с Эриком, парень кивнул ему в ответ. Двери лифта распахнулись, и Неля вошла вслед за ним, бессильно прислонилась к зеркальной стене, опустив взгляд. Когда лифт начал медленно подниматься, Эрик оказался неожиданно слишком близко, навис над ней, такой маленькой, потерянной и беспомощной, легким касанием приподнял её подбородок, заставляя посмотреть ему в лицо и тихо произнёс:

— Тебе идёт смущаться. Твои глаза становятся ещё темнее.

Неля увернулась, и он не стал её удерживать. Но в тесном пространстве лифта спрятаться было негде, поэтому пришлось ощущать на себе его слишком настойчивый, слишком пронзительный взгляд на себе и пытаться делать вид, что для неё это ничего не значит.

Двери лифта бесшумно скользнули в стороны, открывая вид на роскошный пентхаус с панорамными окнами. Эрик легонько подтолкнул девушку, приглашая войти в гостиную.

Обстановка комнат оказалась сдержанной, во всём был минимализм и строгость: кожа, стекло и сталь. Неле показалось, что жильё не обжито, слишком в нём чисто, аккуратно и безлико, нет ни одной забытой не на своём месте в спешке вещи, ни кружки на столе, ни накинутого на кресло пледа, ни зажигалки или брошенной на стул рубашки. Эрик провёл девушку в комнату, выполняющую функцию кабинета и библиотеки.

— Садись, — он указал на низкое кресло рядом с массивным столом из тёмного дуба, — Ты ведь так стремилась в библиотеку. Да и маму обманывать не будем. Займёмся тем, что ты так любишь, — учёбой.

Неля наблюдала с опаской за тем, как он подошёл к книжному шкафу и достал тяжёлый том в тёмно-коричневой кожаной обложке. Да, она ждала подвоха и знала, что просто в его обществе не будет, но теперь, замерев, ожидала, в чём же кроется подвох.

Он положил ей на колени чистую тетрадь и ручку, сел в кресло напротив, откупорил бутылку с минеральной водой и сделал глоток.

— Бери ручку и пиши в тетрадь то, что я буду диктовать, — потребовал Эрик, поставив бутылку на столешницу.

Неля раскрыла тетрадь, ощущая, как пальцы одеревенели.

Эрик раскрыл солидный том юридического издания и начал читать:

— Глава о «Договорах и обязательствах». Сущность рабского... ой, прости, — Эрик сделал паузу и продолжил, — возмездного оказания услуг... Конспектируй каждое слово, я потом проверю.

Он начал читать сухой юридический текст, но через каждое предложение вставлял грязный стеб, проводя параллели между законом и их ситуацией.

— «Сторона, принявшая на себя обязательства, обязана исполнять их надлежащим образом...» — Эрик сделал глоток воды и усмехнулся, — Ты приняла мою защиту, теперь ты — обязанная сторона. И если я захочу сейчас, чтобы ты села у моих ног и сняла платье, ты обязана

выполнить мои требования надлежащим образом. Даже интересно увидеть тебя, всегда такую собранную, в расхристанном виде. Давай-ка попробуем. Встань.

Девушка медленно встала, чувствуя дрожь в коленях. Он тоже поднялся, почти одновременно с ней, их взгляды встретились. И на мгновение она увидела в его тёмных, отливающих синевой глазах горечь и сожаление, но длилось это не больше секунды, а потом его взгляд опять стал колким и циничным. На какое-то мгновение и ей самой захотелось в порыве прикоснуться ладонью к его плечу, взглянуть тёмную синь его взгляда, чтобы снова увидеть там отблески того чувства, которое они оба так глупо, жестоко в своём упрямстве и недоверии растоптали... Но нет, в его взгляде больше не отражалось тех чувств, а то, что в них было, заставляло Нелю поёжиться от страха. Его пальцы быстро и ловко пробежались по вороту её скромного платья, расстегнув пуговички и отдернув ткань так, чтобы было видно край её нижнего белья. И Неля мгновенно покраснела от стыда. Нет, её тело не было оголено, но на его обозрение попала старая ткань дешёвого хлопкового лифчика, которая не предназначалась для чужих глаз. И девушке стало вдвойне стыдно и за оголившуюся часть груди, и за дешёвое бельё.

Эрик же не сказал ничего про то, что открылось его внимательному взгляду, он небрежно взял тетрадь и заметил:

— Какой аккуратный каллиграфический почерк. Настоящая отличница. И даже не скажешь, что пальчики твои дрожат. Продолжим лекцию, малышка. Садись у моих ног.

Неля, зная, что сопротивляться бессмысленно и уже даже глупо, послушно села на колени, ощущая жесткий ворс ковра.

— По нашему договору, обоюдно подписанному, ты — моя вещь. А я твой хозяин. Вещь не может сопротивляться хозяину. Теперь перейдём к проверке усвоенного материала. Читай. Так, чтобы я чётко слышал каждое слово нашего договора.

Неля прикусила губу, стараясь справиться со стыдом, она судорожно сжала тетрадные листы и начала читать дрожащим голосом:

— Параграф первый... Обязательства объекта... — она запнулась, увидев то, что он заставил её вписать между юридическими терминами.

— Ну? Что же ты замолчала? — Эрик пристальным взглядом прожигал её пылающее лицо, — Там ведь самое интересное. Про обязательства сторон.

— Объект, — немеющими губами начала читать девушка, — признаёт полную и безоговорочную власть владельца.

— Запомни это, Неля. И помни каждый раз, когда захочешь сказать мне «нет», — произнёс он серьёзно, без тени усмешки, — На этом урок права закончим. На сегодня пытки кодексом хватит. Ты с утра ничего не ела. Закажем японскую кухню.

Этот переход к обыденным вещам резким диссонансом ударил по смятённому сознанию Нели. Она смотрела, как Эрик захлопнул увесистый учебник и набрал номер японского ресторана.

После того, как он сделал заказ, как бы между прочим бросил ей на ходу, проходя мимо в кухню:

— Садись в кресло, там удобнее.

Через полчаса на стеклянном столе в гостиной стояли сеты изысканных роллов и сашими. Атмосфера странным образом разрядилась. Эрик сидел в кресле, сменив белоснежную рубашку и узкие серые джинсы на чёрную футболку и широкие спортивные штаны и, к облегчению Нели, не возвращался ни к их соглашению, ни к её перед ним обязательствам. Он просто ел, изредка поглядывая на то, как она неумело пользуется палочками. Фоном работал плазменный телевизор, показывая какой-то полицейский сериал. Неля тоже молчала. И в их общем молчании была обманчивая нормальность, как будто высокий светловолосый парень и маленькая хрупкая девушка сидят вместе за ужином, как будто они... пара. Как будто это

было свиданием, а не сделкой на её полное послушание в обмен на безопасность от тех, кого он называл друзьями.

Неля даже начала понемногу согреваться, чувствуя, как уходит дикое напряжение в мышцах после сегодняшнего трудного дня. Резкий рингтон дорогого айфона заставил Нелю вздрогнуть. Эрик небрежно взглянул на экран айфона, и его лицо мгновенно изменилось. Взгляд потеплел, плечи расслабились.

— Да, Соф, я слушаю, — голос Эрика прозвучал непривычно мягко, почти надтреснуто.

Неля замерла, палочки застыли в её руке. Она никогда не слышала у него такого тона. По обрывкам фраз она поняла, что его собеседница — маленькая девочка. Сестра.

— Ты плачешь что ли? — в его голосе зазвучала неподдельная тревога, — Нет, мелкая. Нет, я не могу приехать сейчас... Занят. Принцесса, я занят. Важные дела.

Эрик прикрыл глаза, потирая переносицу. Он слушал детский лепет, и в его взгляде, устремлённом в пустоту, промелькнула такая искренняя нежность и тоска, что у Нели сжалось сердце.

И в этот самый момент он бросил короткий взгляд на Нелю, словно проверяя, не слишком ли много она слышит, но плач в трубке заставил его забыть о притворстве. Он нажал на громкую связь, и пространство пентхауса заполнил тонкий, дрожащий детский голос.

— Эрик, ты обещал... ты обещал, что считаешь про маленькую ведьму! — всхлипывала девочка, — Нина сказала, что ты не придёшь. Она злая, я не буду её слушать!

Эрик выдохнул, и его лицо на мгновение исказилось от боли. Неля заметила, как побелели костяшки его пальцев, сжимающих айфон. Парень резко встал и отошёл к тёмному окну, чтобы Неля не увидела выражение его лица.

— Соф, тише. Посмотри на меня — ну, то есть, послушай, — он поправил себя, смягчая голос до неузнаваемости, — Я не могу приехать к тебе прямо сейчас. Завтра мы с тобой позвоним папе, а сейчас будь хорошей девочкой и слушайся Нину.

— Мне не нужен папа! — выкрикнула малышка, и в её голосе послышался топот маленьких ножек, — Мне нужен ты! Почему ты не приехал домой? Мне страшно, Эрик...

— Послушай меня внимательно, принцесса, — Эрик закрыл глаза, и Неля, украдкой наблюдающая за ним, увидела отражение его усталого лица в тёмном окне, — Я здесь, я рядом. Просто закрой глаза и представь, что я сижу на краю твоей кровати.

— Неправда! Ты врешь! — капризно протянула девочка, но плач стал тише.

— Я никогда тебе не вру, ты же знаешь. Давай договоримся: сейчас ты выпьешь тёплое молоко, которое принесла Нина, и ляжешь в кровать. Ты должна слушаться няню, Соф. Это твоё задание на сегодня. Если Нина скажет мне утром, что ты была умницей и не капризничала, то завтра я заберу тебя с последнего урока и мы поедем в парк. Идёт?

В трубке воцарилось сопение. Соня обдумывала предложение.

— И ты не уедешь к своим друзьям?

— Только ты и я. Обещаю. Но только если ты сейчас же обнимешь свою подушку и заснёшь. Даёшь слово, что будешь слушаться?

— Даю... — послышался сонный, сдающийся голос, — Спокойной ночи, Эрик. Я тебя люблю.

— И я тебя, маленькая. Спи.

Он нажал отбой и ещё несколько секунд неподвижно смотрел на погасший экран. В комнате стало так тихо, что Неля слышала стук собственного сердца. Эрик медленно поднял голову, и несколько мгновений в его глазах ещё отражалась та мягкость, которую он только что подарил сестре. Он развернулся и посмотрел на Нелю.

— Сонька совсем от рук отбилась, — произнёс он тише обычного, пытаясь завязать простой, человеческий разговор, — Давай просто... посмотрим фильм? Выберешь любой.

Неля сидела напряжённая, как натянутая струна. Она увидела его нежность к сестре, и это напугало её ещё больше. Его эмоции, когда он говорил с Соней, делали его живым, а значит — опасным для её сердца.

— Я устала, Эрик. Пожалуйста, отвези меня домой, — тихо ответила она, не поднимая глаз.

В груди у Эрика что-то больно кольнуло.

— Ты забываешь условия, Неля, — его голос стал глуше, вернулась прежняя жёсткость. — Ты не имеешь права на капризы, забыла?

Она вскинула голову, и в её глазах вспыхнул тот самый огонёк упрямства, который одновременно сводил его с ума и приводил в ярость.

— Хорошо. Я остаюсь. Что мне делать? — в её голосе сквозил вызов.

— Иди в душ, — ответил Эрик, пытаясь скрыть разочарование за командным тоном, — Там есть новые полотенца и халат. И ложись в постель. Места много, приставать не буду...

Неля замерла. Сама мысль о том, чтобы оказаться в его постели, под его одеялом, в этом старом хлопковом белье, вызвала у неё новый приступ паники. Девушка резко поднялась, её лицо залила краска.

— Нет, — она отшатнулась, прижимая руки к груди, — Пожалуйста... только не в твою постель. Я не лягу туда. Я...я согласна на что угодно, ночевать хоть в кухне, хоть в коридоре...

Парень прищурился. Доброжелательность испарилась мгновенно, лицо стало непроницаемым.

— Вот как? — он медленно пошёл на неё, заставляя пятиться назад, в сторону кабинета, — Брезгуешь мной? Что угодно, только не моя постель? Что, даже на полу лучше, чем со мной?

— Да, — тихо, но твёрдо повторила она, отводя взгляд, чтобы Эрик Вайсман не увидел в её глазах панику, — На полу лучше...

Эрик замер. Каждое её слово было наотмашь как пощёчина. Он хотел обнять её, хотел, чтобы она почувствовала себя в безопасности в его руках, а она предпочла спать на жёстком полу, лишь бы не касаться его. Гнев, подогретый неразделённым чувством и усталостью от вечной борьбы, от звонка сестры, вспыхнул мгновенно.

— На полу? — он сделал шаг к ней, его глаза потемнели, — Серьёзно? Тебе предлагают шёлковые простыни и тепло, а ты выбираешь корчиться на паркете из принципа?

— Да, — упрямо ответила она, — Из принципа.

— Окей! — рявкнул Эрик, отходя к окну, — Спи на полу, раз так хочешь! Раз тебе так нравится строить из себя мученицу. Я не собираюсь тебя упрашивать.

Он резко развернулся и ушёл в спальню, с силой захлопнув дверь. В пентхаусе снова стало тихо, но эта тишина была давящей. Эрик метался по спальне, проклиная своё бессилие: он мог купить любую вещь в этом городе, но не мог заставить одну хрупкую девушку просто поверить ему.

А Неля осталась в огромной гостиной. Она медленно опустилась на жёсткий ворс ковра, чувствуя себя невероятно маленькой, беспомощной и потерянной в этом огромном, чужом пространстве.

Она видела лицо Эрика перед тем, как он ушёл — там была не ярость тирана, а обида человека, которого снова отвергли.

Час ночи. В пентхаусе работало только дежурное освещение, отбрасывая длинные, ломаные тени на панорамные окна. Неля лежала на ковре, свернувшись калачиком, положив под голову ладонь и чувствуя, как холод проникает под платье, заставляя кожу покрываться мурашками. Девушка не спала — от холода, идущего от пола, и от гулкого, тревожного стука собственного сердца. Каждый шорох за дверью гостиной заставлял её вздрагивать.

Дверь открылась почти бесшумно.

Эрик зашёл в гостиную тихо, но его высокая фигура всё равно казалась массивной в полумраке. Особенно, если смотреть снизу вверх, сжимаясь от страха. В одной руке парень держал тяжёлое кашемировое одеяло, в другой — большую керамическую кружку. Аромат сладкого какао с корицей мгновенно заполнил пространство, дико контрастируя с холодной, напряжённой атмосферой.

Он остановился рядом и медленно присел на корточки. Неля не пошевелилась, делая вид, что спит, но её длинные тёмные ресницы предательски дрогнули.

— Я знаю, что ты не спишь, — негромко сказал он. В его голосе не было прежней ярости, только бесконечная усталость, — Выпей. Оно тёплое. И укройся.

Парень поставил кружку на пол рядом с ней и протянул одеяло. На мгновение его пальцы коснулись её плеча, и Эрик почувствовал, что девушка замёрзла. Он едва заметно вздрогнул, ему хотелось подхватить её на руки, отнести в спальню и отогревать, пока она не перестанет дрожать, но он знал, что она снова ошетинится.

Неля медленно открыла глаза. В тусклом свете его лицо казалось мягче. На секунду ей захотелось принять и тепло, и его заботу, но страх оказаться в ловушке был сильнее.

— Оставь это, Эрик, — прошептала она, отодвигаясь от его руки, — И просто оставь меня одну. Пожалуйста.

Эрик замер. Его рука с одеялом так и осталась висеть в воздухе. Он смотрел на неё — маленькую, упрямую, готовую замёрзнуть, лишь бы не принимать от него ничего. В его душе снова закипела горечь. Он ведь действительно приготовил для неё какао сам, вспомнив, как Соня всегда успокаивается после первого глотка. Он хотел сделать так же для Нели.

Но она просила одиночества. И это её «пожалуйста» ударило сильнее, чем крик и сопротивление.

— Ок, — коротко бросил он, резко выпрямляясь, — Как скажешь.

Он не стал швырять одеяло. Он аккуратно положил его рядом с кружкой, так, чтобы она могла дотянуться, не вставая.

— Больше не побеспокою.

Эрик развернулся и ушёл. Тихий щелчок замка его спальни прозвучал как финальный аккорд. Неля осталась лежать, глядя на кружку, от которой шёл аромат и тепло.

В этой огромной, роскошной квартире, где имелось всё, что можно пожелать за деньги, двое людей чувствовали себя самыми одинокими в мире.

Утро в пентхаусе началось не с аромата кофе, а со скрежета натянутых нервов. Солнце безжалостно залило гостиную светом, подсвечивая каждую складку на безнадежно помятом платье Нели. Девушка поднялась с пола совершенно разбитой: затёкшая шея ныла, а в глазах стоял песок от бессонной ночи. Одеяло, которое Эрик принёс ночью, так и осталось едва тронутым — она лишь накинула его на ноги, когда холод стал невыносимым.

Эрик уже сидел за столом, когда она переступила порог кухни. Безупречно выглаженная рубашка, холодный взгляд, идеально уложенные волосы. Он выглядел так, словно и не было изматывающего разговора с капризной сестрой и ночного противостояния с Нелей.

— Можно зайти в ванную? — голос девушки прозвучал сипло, — И мне нужно домой, переодеться перед парами.

Эрик медленно отставил чашку с эспрессо. Его взгляд прошёлся по взлохмаченным спутанным волосам, по покрасневшим от бессонницы и усталости глазам и — самое заметное — по жёваному подолу её скромного коричневого платья, которое до этого всегда было идеально отглажено. Вчера Неля отвергла его заботу, его какао и его постель. Теперь пришло время его хода.

— Нет, — отрезал он.

Неля замерла.

— Что значит «нет»? — с недоумением переспросила она.

— Ты никуда не поедешь. И душ ты здесь тоже не примешь, — он поднялся, неспешно обходя стол, — Ты не захотела принимать мою заботу, не захотела воспользоваться моим гостеприимством вчера. А сегодня наслаждайся последствиями. Мы выезжаем в универ через десять минут. И ты поедешь в таком виде.

— Эрик! Но... — она всплеснула руками, — Все увидят! Я выгляжу как... как будто я не спала всю ночь и...

— И именно это они должны подумать, — парень подошёл вплотную, заставляя Нелю вжаться в стену. В его холодных как сталь глазах плясали недобрые искорки, — Пусть весь универ ломает голову, чем мы с тобой занимались в моём пентхаусе, раз ты вышла отсюда в таком состоянии. Ты ведь так дорожишь своей репутацией хорошей и аккуратной девочки?

— Это низко, — прошептала она, чувствуя, как к глазам подступают слёзы.

— Это то, что ты сама выбрала, Неля. Ты сама выбрала холодный пол вместо тёплой кровати. Ты выбрала отвергать всё то, что я предлагаю. Теперь носи свой выбор с достоинством.

Он специально не дал ей даже расчёски. Когда они вышли из лифта и направились к его машине, Неля пыталась пригладить волосы пальцами, но Эрик перехватил её запястье.

— Оставь. Так интереснее, — в его тоне появилось что-то новое, незнакомое и пугающее одновременно.

И девушка не решилась спорить. Она чувствовала прикосновение его руки, крепкое, но не причиняющее боли, и то, как от её запястья по всему телу пошли волны тока, тоже напугало и взволновало одновременно. Вероятно, что-то похожее испытал и он, потому что быстро отпустил её тонкое запястье.

Въезд на парковку университета стал для Нели настоящей пыткой. Когда Эрик, как ни в чём не бывало, вышел из машины и открыл ей дверь, десятки любопытных глаз сразу же уставились на них. Каждый из них видел, как вчера она садилась в чёрный «Гелендваген» и теперь жаждал узнать подробности.

Неля, всегда собранная, аккуратная и застёгнутая на все пуговицы, сейчас выглядела сломленной и грязно использованной. Шепотки поползли по толпе мгновенно.

Эрик Вайсман по-хозяйски положил руку ей на талию, притягивая к себе, и Неля почувствовала, как по её коже пробежал мороз. Сейчас он мстил за свою уязвлённую нежность, превращая позор девушки в свой триумф.

Холл университета гудел множеством голосов, но при приближении Эрика Вайсмана звуки резко приглушались, превращаясь в липкие шепотки за спиной. Неля шла рядом, глядя строго перед собой. Каждый шаг давался ей с трудом, девушка казалась сама себе замарашкой на светском балу, где девушки, все как одна, стильно одетые, с умело нанесённым макияжем, с уложенными в аккуратные причёски волосами. На их фоне она, в мятом платье, уже не свежем белье, со спутанным волосами, без макияжа и с покрасневшими глазами, да ещё идущая рядом с Эриком, одетым в идеально выглаженную белую рубашку, брюки, выделялась чудовищным контрастом.

Она чувствовала на себе десятки взглядов: осуждающих, завистливых, сальных. Для всех вокруг картинка была предельно ясной. Скромница провела бурную ночь в логове мажора, и следы этой ночи были написаны на её лице и одежде.

У широкой лестницы их ждала свита Эрика. Трое парней, чьих имён Неля боялась даже в мыслях, стояли, вальяжно облокотившись на перила. Когда они увидели пару, на их лицах расплылись понимающие, двусмысленные усмешки,

— Ого, Вайс, — присвистнул Марк Авдеев, оглядывая Нелю с ног до головы с нескрываемым плотоядным интересом, — Вижу, ночь была... продуктивной? Не думал, что наша святоша способна на такой драйв, что даже причесаться утром времени не хватило.

Эрик в ответ лишь заметно, победно ухмыльнулся, собственническим жестом обнял готовую сгореть от стыда девушку за талию и плотно прижал к себе, демонстрируя право собственности. Его друзья загоготали, обмениваясь короткими фразами, от которых у Нели вспыхнули уши.

В этот момент Эрик чувствовал суррогатное торжество. Ему было жизненно необходимо, чтобы они верили в эту ложь. Он не мог позволить им — и особенно себе — признать правду: что всю ночь он просидел в одиночестве в своей спальне, задыхаясь от обиды, потому что эта хрупкая девушка предпочла холодный пол его горячим прикосновениям. Эта победа имела горький вкус. Эрик защитил свой авторитет, выставив девушку падшей в глазах своих друзей, лишь бы никто не догадался о его тотальном поражении как мужчины.

Неля вдруг ощутила, как рука Эрика на её талии слегка дрогнула. Девушка мельком взглянула на него снизу вверх. Снаружи он был скалой, идеальным хищником, но внутри него бушевал такой же шторм, как и в ней. Он мстил ей за то, что она оказалась сильнее его власти и денег.

— На пары, — бросил он друзьям, обрывая их сальные шуточки, — Неплохо бы немного и поучиться.

Он вёл её по коридору под прицелом сотен глаз, и Неля понимала: её репутация уничтожена, и теперь её единственная реальность — это тяжёлая рука Вайсмана, мажора и циника, на её талии и бесконечный стыд, который он превратил в их общую жестокую игру. Контраст между ними был чудовищным: безупречный, статный король универа в свежей рубашке, идеально выглаженных брюках и миниатюрная девушка в измятом дешёвом платье, с растрепанными волосами и лицом, на котором застыл след бессонной ночи. Эрик Вайсман направил ледяной, предупреждающий взгляд в сторону своих друзей, которые всё ещё наблюдали за ними издалека. В этом взгляде было чёткое послание: «Она — моя игрушка. И только я имею право её ломать».

На лекциях Неля чувствовала себя так, будто с неё заживо содрали кожу. Как только они вошли в аудиторию, Неля резко отстранилась от Эрика и села за самую последнюю парту, стараясь слиться со стеной. Девушка забилась в самый дальний угол аудитории, выстроив перед собой баррикаду из толстых учебников. Ей казалось, что каждое движение, каждый случайный смешок на задних рядах — всё направлено против неё. Она не поднимала глаз от тетради, но и не записала ни единого слова лекции. Буквы расплывались перед глазами, превращаясь в серые пятна.

Девочки-однокурсницы перешёптывались, бросая на неё презрительные взгляды.

— Посмотрите на эту святошу, — слышался ядовито — колкий голос Кристины, — видать, Вайс вытряс из неё всю скромность за одну ночь.

Неля чувствовала, как глаза наполняются слезами от жгучего стыда. Она выглядит как падший ангел, и каждый в аудитории это видел.

Но самое страшное случилось во время перерыва между лекциями, когда Эрик ушёл в деканат, на несколько минут оставив девушку без своего надзора.

Марк не упустил возможности воспользоваться случаем и возник рядом с Нелей почти мгновенно. Он смотрел на неё с каким-то особенным, липким прищуром, от которого у девушки замирала в груди от страха. Марк не стал сокращать дистанцию настолько, чтобы это выглядело подозрительно со стороны, но наклонился к самому её уху.

— А ты умница, — прошептал он, в его голосе сквозила такая неприкрытая грязная усмешка, что девушку передёрнуло, — Мы-то думали, ты по ночам псалмы читаешь, а ты, оказывается, вон какая... гибкая. Судя по твоему плачевному виду, Вайс тебя знатно вымотал. Что, святоша, под мажором стонать приятнее, чем за учебниками корпеть?

Неля замерла, вцепившись пальцами в край подоконника. Она хотела что-то ответить, ударить его, закричать, но горло словно забило сухим колким песком.

— Не строй из себя недотрогу, — продолжал Марк, и его стеб становился всё более циничным. — Теперь мы все знаем цену твоей скромности. Если Вайсу надоест такая потасканная кукла, ты приходи ко мне. Я оценю твой послушный характер.

Парень отстранился и подмигнул ей с ухмылкой, как раз в тот момент, когда в конце коридора показался Эрик. Марк тут же расплылся в дружеской улыбке и вскинул руку в приветливом жесте, как ни в чём не бывало.

Когда Эрик подошёл и снова по-хозяйски положил руку ей на плечо, Неля непроизвольно вздрогнула. Ей хотелось закричать ему в лицо, что его защита превращает её жизнь в ад, что его друзья считают её грязью. Но она промолчала.

Эрик заметил её бледность и то, как сильно дрожат её руки, спрятанные в карманах мягкого платья. Он перевёл взгляд на Марка, который всё ещё ошивался рядом.

— О чём болтали? — сухо спросил Эрик, сузив глаза.

— Да так, ни о чём, — Марк беззаботно пожал плечами, — Обсуждали, как тяжело даются ночные занятия. Верно, Неля?

Она лишь плотнее сжала губы, чувствуя, как внутри что-то окончательно надламывается. Эрик добился своего: он купил её послушание и защитил свою гордость перед друзьями, но цена этой лжи оказалась для Нели невыносимой. И девушка осознаёт, что Эрик не защищает её от морального насилия — он сам стал его источником, создав имидж его потаскухи перед всем университетом.

То, что он решил проучить её не силой, а демонстративным потреблением и полным контролем над её желаниями, Неля поняла, когда они направились в университетское кафе в обеденный перерыв.

Марк, Стас, Ярик и остальная компания привычно заняли большой угловой стол, громко смеясь и ожидая Эрика Вайсмана. Но он, едва зайдя в зал и крепко удерживая Нелю за локоть, даже не взглянул в их сторону. Он выбрал маленький столик у окна, в самом центре, чтобы каждый их жест был виден всем.

— Сиди здесь, — коротко бросил Эрик, усаживая её.

Через пару минут он вернулся с подносом, не доверив его официанту. Перед Нелей появилось блюдо, которое она видела только в меню дорогих кондитерских городов: изысканный десерт с золотистой поталью, свежими ягодами не по сезону и чашка кофе, аромат которого заполнил всё пространство вокруг. Цена этого перекуса равнялась её месячной стипендии.

Неля замерла, глядя на эту роскошь. Ей стало нестерпимо душно под прицелом десятков глаз.

— Эрик... я не голодна. Правда. И... это слишком дорого. Я не могу это принять, — она попыталась отодвинуть тарелку, её голос дрожал от неловкости. Неля привыкла рассчитывать только на себя, и эта подачка жгла ей руки.

Эрик ответил не сразу. Он медленно сел напротив, подался вперёд и замер, направив на девушку тяжёлый, немигающий взгляд ледяных глаз. В кафе внезапно стало тише — друзья за соседним столом перестали хохотать, наблюдая за сценой.

— Я не спрашивал, голодна ли ты, — произнёс он тихим, вибрирующим от напряжения голосом, — И я не спрашивал, сколько это стоит. Я купил это для своей девочки. А ты сейчас возьми ложку и съешь всё до последнего кусочка.

Неля подняла на него глаза, полные протеста, но наткнулась на такую ледяную решимость, что слова застряли в горле. Во взгляде Эрика читалось напоминание: «Вспомни вчерашний спортзал. Вспомни, чья ты теперь». Это безумно дорогое пирожное не было предложением — это был очередной тест на послушание в новой, «красивой» обертке.

— Ешь, куколка, — повторил Эрик, его тон смягчился, но стал ещё более опасным, почти ласковым, — Мне нравится смотреть, как ты пробуешь что-то стоящее. Привыкай. Теперь твоя жизнь будет такой. И не вздумай спорить со мной при людях.

Неля почувствовала, как к горлу подкатывает комок. Под пристальным, почти гипнотическим наблюдением Эрика и под перешёптывания однокурсников, девушка медленно взяла ложечку. Руки дрожали. Каждый глоток дорогого кофе казался ей горьким от осознания своей полной зависимости.

Эрик не сводил с неё глаз, он наслаждался её смущением и тем, как она ломает свою привычку к независимости. Для него это было сродни кормлению дикого зверька с рук: сначала он пугает его до смерти, а потом даёт лакомство, приучая ассоциировать себя с единственным источником благ.

Друзья переглядывались. Марк толкнул Стаса локтем:

— Смотри, как дрессирует. Сначала в пыль, теперь в шоколад. Красиво играет, черт...

А Неля ела этот невозможный десерт, чувствуя себя выставленной на витрину. Она понимала: это не забота. Это золотая клетка, которую он захлопнул прямо здесь, на глазах у всего университета.

Глава вторая. Сестренка

*«Легко быть храбрым и дерзком,
когда тебе нечего терять.
Но когда появляется тот,
кого ты должен защитить,
твоя сила становится совсем иной»*

Ли Бардуго «Шестерка воронов»

*Cor duplex, vita duplex
(Двойственное сердце — двойственная жизнь)*

После окончания занятий Эрик обратился к девушке:

— Поехали домой.

И Неля безропотно подчинилась. Он видел, как она сжимается под взглядами, как прячет лицо за волосами, но упрямство не позволяло Вайсману признать ошибку. Он хотел, чтобы девушка почувствовала его силу, но вместо этого заставил её чувствовать лишь стыд.

— Куда мы? — тихо спросила она, когда они выехали за ворота университета, — Опять к тебе?

— Нет. Я обещал Соне, — коротко бросил он, прибавляя скорость, — Сначала заберём её, потом отвезу тебя.

Неля хотела возразить, взмолиться, что ей не хочется показываться ребёнку в таком виде, но вспомнила холодный блеск его глаз утром и промолчала.

Они остановились у ворот элитной частной школы. Соня выбежала на крыльцо первой, показывая этим, что она уже давно с нетерпением ждёт брата. В аккуратном синем школьном платье с кружевным белоснежным воротничком, с ярко-голубыми бантами и огромным рюкзаком за спиной, она выглядела как маленькое воплощение чистоты и порядка, которых сейчас так не хватало Неле.

— Эррик! — девочка бросилась к чёрному «Гелендвагену», и парень мгновенно преобразился.

Он вышел из машины, подхватил сестру на руки и закружил, искренне смеясь вместе с визжащим от восторга ребёнком. В этот момент он не был тем циником, который позволил друзьям обливать Нелю грязью. Он был просто старшим братом, единственным близким человеком для этой малышки.

— Эррик! Ты опоздал на семь минут! — возмущённо выкрикивает девчушка, запрыгивая на заднее сидение.

— У меня были дела, малявка. Пристегнись, — его голос мгновенно теплеет, в нём появляется непривычная мягкость.

Неля затаилась, наблюдая за происходящим. Она сразу же ощутила, как атмосфера в салоне машины меняется за секунду. В поведении маленькой девочки нет капризного пафоса, который она ожидала увидеть у сестры короля универа. Соня смотрит на старшего брата с таким обожанием, будто он — центр её вселенной.

— Мне нужны новые маркеры, — заявляет Соня и сразу же бросает любопытный взгляд на девушку, сидящую на пассажирском сидении, — Ой, а кто это впереди?

Неля чувствует на затылке её любопытный взгляд, и не утерпев, поворачивается и улыбается Соне. И в ответ получает широкую радостную улыбку.

Эрик сбавляет скорость, перестраиваясь в другой ряд, и вдруг совсем неожиданно накрывает ладонь Нели своей широкой ладонью.

— Это Неля. Моя девушка.

Неля от неожиданности теряется, не понимая, как реагировать на его слова. Эрик убирает ладонь с её руки и снова смотрит на дорогу.

— Она красивая, — искренне восхищается малышка, — Как принцесса.

Неля чувствует подступивший к горлу ком. Эта маленькая девочка — первая за весь день, для кого её неопрятный вид оказался совсем неважным, кто смотрел не с осуждением, ухмылкой или с жадным любопытством, а с искренним восхищением. Девочка же снова переключает внимание на брата.

— А я думала, ты не приедешь! — хорошенькое личико девочки светится от радостного возбуждения. Она поддалась вперёд, чтобы маленькими ручонками обнять Эрика за шею, насколько позволяют ремни.

— Разве я мог не приехать? — с мягким укором отвечает Эрик. И Неля не узнаёт его голос. Куда делся тот ледяной тон, которым он утром говорил с ней? Сейчас его голос звучит так мягко, почти нежно... — Рассказывай, как день? Что там по математике?

И девочка начинает говорить. Наперебой, захлёбываясь словами, рассказывает про какую-то неудавшуюся кляксу на рисовании, про то, что в столовой снова дали «эти противные брокколи», и про то, как она скучала, начиная со вчерашнего вечера, когда брат не пришёл домой. Всё это время Неля сидела, затаив дыхание, и боясь даже обернуться.

В рассказе ребёнка нет ни слова о маме. Только «я», «ты» и их маленький мир на двоих. Неля чувствует, как Соня замолкает на полуслове, и снова кожей ощущает её взгляд на своём затылке. Любопытство буквально вибрирует в воздухе. Соня то и дело замолкает, явно желая подробно расспросить брата о девушке, которая сидит на её любимом переднем сидении, но каждый раз осекается, будто боится нарушить какую-то их внутреннюю иерархию или разозлить брата.

А Неля посматривает на него украдкой. Этот парень, которого все остерегаются, сейчас внимательно слушает историю про сломанный карандаш, кивает и иногда усмехается, поглядывая в зеркало на сестру.

Он совсем другой. Не тот жестокий мажор, к которому Неля обратилась за защитой от безысходности. Здесь, в закрытом пространстве машины, рядом с этой девочкой, он кажется... настоящим. Неля понимает, что шла на сделку с дьяволом, а попала в чью-то очень хрупкую и спрятанную от чужих глаз жизнь, в которой Эрик Вайсман заменяет маленькой девочке всю семью.

— Эррик, а мы сегодня купим наклейки с котами? — снова раздался с заднего сидения тонкий, но очень решительный голосок, Ты вчера обещал!

Парень мягко усмехнулся, плавно вписываясь в поворот.

— Обещал — значит купил, кнопка. Как школа? Опять рисовала на полях вместо диктанта?

— Всего один раз! — девочка зашуршала рюкзаком. — Учительница сказала, что у меня талант, но «неуместный». А ещё... представляешь, папа Алисы опять не приехал за ней. Она плакала в раздевалке.

Голос девочки притих, и Неля заметила, как пальцы Эрика на руле сжались крепче.

— А ты что? — тихо спросил он.

— А я дала ей твой шоколадный батончик, который ты мне утром в сумку положил. Сказала, что братья всегда круче, чем папы.

Эрик молчал несколько секунд, и в этой тишине было столько боли и нежности, что у Нели перехватило дыхание.

— Ты умница, Соф, — наконец произнес парень, и его голос чуть дрогнул. — Правильно сказала.

— Эрик... — Соня запнулась, и Неля почувствовала, как девочка подалась чуть вперед и стала её разглядывать. — А мы сегодня... мы сегодня будем ужинать вдвоем? Или ты... ну...

Она явно хотела спросить, кто эта незнакомая девушка сидит на её месте, но осеклась.

— Нет, Соф, мы будем, как обычно, ужинать вдвоем. А Нелю мы просто подвезем до дома. Рассказывай дальше, что там с твоими котами на наклейках? Какие нам нужны?

И Соня снова затараторила, наполняя салон детским смехом, а Неля сидела и не узнавала человека рядом с собой. Мажор? Игрок? Нет, в этой машине он был просто единственной опорой для этого маленького человека.

Когда «Гелендваген» мягко затормозил возле панельной пятиэтажки, в салоне на мгновение повисла странная, почти уютная тишина. Неля потянулась к ручке двери, чувствуя себя так, будто она сейчас выйдет из-какого-то другого измерения в свой обычный, серый мир.

— Приехали, — негромко произнес Эрик. Его голос снова стал ровным, но та мягкость, с которой он только что отвечал сестре, ещё витала в воздухе.

Неля обернулась, чтобы напоследок взглянуть на Соню. Малышка замерла на заднем сидении, вцепившись пальчиками в край своего рюкзака. Её любопытство наконец взяло верх над робостью. Она широко улыбнулась, обнажив щербинку между зубами, и вдруг начала усиленно махать Неле рукой.

— Пока-пока! — звонко крикнула она, почти подпрыгивая на месте. — Ты красивая! Эрик, скажи ей, чтобы она ещё к нам пришла! Я ей наклейки с котами покажу! Ты же купишь мне их сегодня? И в парк пойдём? Ты мне вчера обещал по телефону!

Эрик лишь коротко усмехнулся, глядя на её энтузиазм, и его взгляд на секунду встретился с Нелиным. В его взгляде уже не было того холодного вызова, с которым он забирал её на крыльце университета.

— Пока, Соня, — не смогла сдержать ответную улыбку девушка, хотя сердце её всё ещё бешено колотилось.

Неля вышла из машины, и как только дверь захлопнулась, увидела в опустившемся стекле задней двери розовую ладошку и задорно подмигивающий глаз девчушки. Она махала своей новой знакомой так энергично, будто они были лучшими подругами всю жизнь.

«Гелендваген» сорвался с места, обдав девушку звуком мощного мотора. Неля осталась у подъезда, глядя вслед удаляющимся габаритам. Перед глазами всё ещё стояла эта картина: циничный мажор, который только что «купил» её свободу ценой этих отношений, и маленькая девочка, которая машет её из окна, искренне веря, что Неля подруга её старшего брата. А на самом деле она... она чувствует себя лишним элементом в этой идиллии. Она видит настоящую привязанность Эрика Вайсмана к сестре и понимает, что он способен на любовь. И это рождает горькое осознание: «Он может быть нежным, но не со мной».

Глава третья. Жажда мести

«Уязвленное эго подонков не знает границ»

*Эрин Батт «Бумажная принцесса»
Mel in ore, verba lactis, fel in corde, fraus in factis
(Мед на устах, желчь в сердце, обман на деле)*

Утро началось с визга тормозов под окном. Тяжёлый, низкий рокот мотора дорогого внедорожника Эрика Вайсмана заставил стёкла в старой пятиэтажке мелко задрожать.

Неля подошла к окну. Она уже успела надеть самое закрытое строгое синее платье, застёгнутое под горло. И теперь, бледная, с часто бьющимся сердцем видела, как Эрик, не выходя из машины, просто ждал. Ему не нужен было сигналить или набирать её телефонный номер. Он знал, что она выйдет.

Вера Андреевна отодвинула занавеску и замерла. В её взгляде отразилось узнавание, и в миг её лицо перекосилось от ярости.

— Это он? — голос матери сорвался на крик, — Сын Вайсмана? Зачем он приехал за тобой в восемь утра?!

— Ты сама сказала мне терпеть и молчать, — Неля отошла от окна и принялась надевать пальто, стараясь не смотреть матери в глаза, — Ты сказала, что нам нужны деньги и твоя работа. Вот я и молчу. Я делаю то, что нужно, чтобы нас не трогали.

— Так вот как ты «молчишь»?! — Вера Андреевна подскочила к дочери, хватая за плечо и с силой разворачивая к себе, — В постель к нему прыгнула? Решила проблему самым дешёвым способом? Господи, я растила дочь, а вырастила обычную шлюху!

Слово ударило Нелю наотмашь. Она замерла, глядя на женщину, которая ещё совсем недавно умоляла её не ходить в полицию, чтобы не портить жизнь семье мажора.

— Шлюху? — тихо переспросила Неля, и в её голосе прозвучали слёзы обиды, — Это ты дрожала за свою работу, мама. Это ты запретила мне защищаться. Я продала себя, чтобы тебя не обвинили в махинациях и не посадили.

— Замолчи! — Вера Андреевна замахнулась, но рука застыла в воздухе, — Иди... иди к нему. Валяйся в ногах, раз такая умная. Но в этот дом грязь не носи! Чтобы я тебя с ним рядом не видела!

Неля не ответила. Она взяла сумочку и вышла из квартиры, аккуратно прикрыв дверь, словно отрезая себя от прошлого навсегда.

Спускаясь по обшарпанной лестнице, она чувствовала, как внутри образуется вакуум. Мать отказалась от неё, Паша отвернулся, друзья Эрика презирали. Единственным человеком, который теперь определял её жизнь, был тот, кто ждал её внизу в чёрном «Гелендвагене».

Она села на переднее сидение. В машине пахло холодным хвойным парфюмом, тихо играла музыка. Эрик даже не повернул головы, его руки в кожаных перчатках уверенно лежали на руле.

— Ты опоздала на три минуты, — сухо бросил он, нажимая на газ.

Неля посмотрела на свои руки, нервно сцепленные на коленях, и заметила, что её пальцы дрожат. Она ничего не ответила, только крепче сжала лямку сумочки.

Первой парой неожиданно поставили физкультуру, заменив ею лекцию по римскому праву, потому что профессор Арсеньев задержался в поликлинике. Преподаватель физкультуры лениво сообщил, чтобы студенты немного размялись и сами поиграли в какую-нибудь игру с мячом.

Гул голосов в зале постепенно стихал. Студенты разминались, Паша в дальнем углу старательно делал вид, что поглощён растяжкой, Марк и Ярик перешёптывались, бросая на Нелю сальные взгляды.

Неля сидела на скамье, низко опустив голову. Её пальцы дрожали так сильно, что она никак не могла совладать со шнурками кроссовок. Узел затянулся в тугий некрасивый ком, зрение затуманилось от подступающих слёз бессилия. Она чувствовала себя сломленной — и дома, и здесь.

Вдруг тень легла на её колени. Кто-то высокий загородил свет ламп. Неля вздрогнула, ожидая очередного издевательства от стаи Вайсман, но перед ней на одно колено медленно опустился Эрик.

По залу пронёсся приглушённый вздох. Марк поперхнулся смешком. Паша замер, поправляя очки.

Эрик, не говоря ни слова, аккуратно взял её холодную ступню в свои руки. Его движения были лишены привычной резкости. Парень сосредоточенно начал распутывать безнадежный узел. Неля замерла, боясь дышать. Она видела его макушку, чувствовала тепло его пальцев через ткань носка.

— Не дрожи, — негромко произнёс он, не поднимая глаз. Его голос не был ледяным, как обычно. В нём прозвучало что-то странное, почти похожее на вину, которую он так тщательно скрывал ото всех.

Он ловко и крепко зашнуровал один кроссовок, затем второй, завязав идеальную аккуратную шнуровку. Весь зал с любопытством наблюдал за ними. Это не было жестом господина, который при всех обозначил на неё свои права, это было проявлением заботы, от которой веяло чем-то глубоко личным.

Эрик поднялся, поправил спортивную куртку и на мгновение задержал взгляд на бледном лице Нели с выступившим предательским румянцем на щеках. Он увидел её покрасневшие глаза и то, как она судорожно сжала край футболки.

— Вставай, — бросил он уже привычным, сухим тоном, — Будешь играть в моей команде.

Он развернулся и пошёл к центру зала. Марк попытался вставить какую-то шутку, но Эрик бросил на него такой предупреждающий взгляд, что парень моментально прикусил язык.

Неля встала, чувствуя, как горят щёки. Шнурки держали крепко, ещё крепче держал от пересудов и язвительных подколов холодный взгляд Вайсмана.

Уже через пару минут спортзал гудел от криков и ударов мяча. Теперь Неля стояла на площадке, окружённая теми самыми парнями, от которых Эрик её недавно отбил. Марк и его друзья скалились, перебрасывались шуточками и смотрели на девушку с нескрываемым пренебрежением, воспринимая как игрушку своего лидера. Но стоило одному из них подойти слишком близко, как Эрик тоже оказывался рядом.

Он не просто играл, наслаждаясь любимой игрой. Нет, он выстроил вокруг Нели невидимый барьер. При каждой подаче противника он смещался так, чтобы закрыть собой самую уязвимую зону, где стояла она. Если мяч летел слишком быстро, он перехватывал его в прыжке, едва не задевая её плечом.

Неля чувствовала на себе жгучие взгляды Марка, который нарочно подавал мяч в её сторону, надеясь, что она облажается. Но странное желание не подвести Эрика сделали её движения невероятно сосредоточенными.

Ник Мартенс играл в команде соперников. Он был один из самых сильных игроков, и на занятиях по физкультуре с Эриком они часто играли как соперники, чтобы не утратить азарта игры, как это случается, когда в одной команде набираются одни сильные игроки, а в другой — нет. Хотя в спортивной секции они оба состояли в одной команде, капитаном которой был Ник Мартенс. Когда Ник бросал мяч в сторону Нели, он бросал его в полсилы, и мяч летел так

низко, что девушке было удобно ловить его. Да, Ник Мартенс подыгрывал ей, чем злил свою команду, но сказать ему что-то против не осмеливался никто.

Когда мяч в её сторону бросал другой игрок, то мяч летел со свистом, и Неля зажмурилась от страха. Несколько раз она пропустила мячи, но Эрик резко поставил начавших возмущаться парней. Мяч, отправленный Кристиной, она приняла на предплечье. Этот удар был несильным, но кожу обожгло. Девушка не позволила мячу просто отскочить в сторону. Она вытянулась на цыпочках, гася инерцию, и мягким движением подбросила его Эрику. Он легко поймал его и в следующей же секунду одним сильным ударом ребра ладони отправил его через сетку противнику.

Скоро стало ясно, что Неля игнорирует Марка и всех остальных членов команды. Марк стоял в идеальной позиции для атаки и кричал: «Мне! Давай сюда!», но девушка даже не взглянула в его сторону. Она ловила мячи, бросаемые Ником, и направляла их только в одну точку — туда, где уже заносил руку для удара Эрик.

Эрик взмывал над сеткой, его мышцы перекачивались под влажной от пота футболкой. Мощным ударом он вколачивал мяч в пол на стороне противника, а потом кивал Неле. Это было молчаливое признание их связи. Она была его «подающей», а он — её единственным защитником, который превратил спортивную игру в показательный урок того, что теперь его парням придётся считаться с присутствием девушки, которую они травили, в их совместной жизни.

После финального свистка Эрик кивнул парням, пресекая любые попытки Марка подойти к Неле, и коротким жестом велел ей идти за ним.

В пустой раздевалке пахло разогретым пластиком. Эрик запер дверь на защёлку и молча указал девушке на скамью. Неля ощутила, как ею снова овладевает липкий холодный страх, который она пережила в этой раздевалке, когда Марк вжимал её в дверцу шкафчика. Она не сомневалась, что и Эрик сейчас сделает то же самое, и уже внутренне готовилась не оказывать сопротивление, но всё её тело содрогалось от напряжения. Она присела на скамейку, тяжело дыша. Её ладони горели и покраснели от тяжёлых подач.

Эрик не спешил переодеваться. Он подошёл вплотную, возвышаясь над девушкой тёмной стеной, отчего она в испуге сжалась. Парень стянул влажную от пота футболку, бросив её на скамейку, а затем взял её ладони в свои — огромные, мозолистые и прохладные. Медленно перевернул их вверх, изучая красные следы от мяча на предплечьях. Его большие пальцы начали медленно растирать её запястья, разгоняя кровь. Это не было нежностью — скорее, так тренер заботится о своих подопечных. Но в теле девушки каждое его прикосновение отдавалось чувственным нервным импульсом, его близость, его прямой взгляд, обращённый на неё, обнажённый рельефный торс — всё смущало и заставляло ощущать происходящее тоньше, острее, тревожнее.

— Ты слишком старалась, — негромко произносит он, глядя ей прямо в глаза, и с усмешкой добавляет, — Марк злится, потому что ты сделала его невидимкой на поле.

Она промолчала.

Эрик опустился на корточки перед ней — точно так же, как в спортзале, но теперь в интимной тишине раздевалки это выглядело иначе. Он рывком развязал шнурки на её кроссовках, которые сам же завязывал час назад. Он сам снял с неё обувь, заставив её коснуться босыми стопами его колен. Его взгляд замер на её лице, отслеживая каждую эмоцию — страх, смущение и нарастающее напряжение, которое усиливалось от созерцания его обнажённого мощного торса, на котором от каждого движения перекачивались рельефные мышцы. Неля старалась не смотреть на него, но предательский румянец начинал пламенеть на щеках.

— Ты будешь пасовать только мне, — произнёс он, поднимаясь в полный рост и заслоняя собой свет ламп.

Неля могла только кивнуть, чувствуя, как стены раздевалки давят, а присутствие Эрика Вайсмана заполняет всё пространство.

Он достал из шкафчика чистую футболку и наконец-то прикрыл свой обнажённый торс. После футболки он изъясил из шкафчика свою ярко синюю спортивную куртку с крупной чёрной буквой «V» на спине. Все в кампусе знали его куртку. И когда Неля неуверенно поднялась со скамьи, Эрик зашёл ей за спину. Он накинул куртку ей на плечи. Куртка оказалась ей велика — рукава полностью закрывали кисти. Ткань хранила терпкий запах дорогого парфюма. Неля вдруг почувствовала себя маленькой, полностью спрятанной в его большой куртке. Эрик потянул за края воротника, заставляя девушку повернуться к нему лицом. Он медленно застегнул молнию, и куртка закрыла её до самого подбородка.

Когда они вышли в коридор и сразу же встретились с Марком и остальными парнями, направляющимися в раздевалку. Увидев Нелю в куртке Эрика, они словно по команде замолчали. Лицо Марка исказилось от злости и зависти, он прислонился плечом к двери раздевалки и громко, чтобы слышали все, выдал смешок:

— Как вам сегодняшняя игра, парни? Вайсман занят тем, что завязывает шнурки своей девочке, а она играет в «подай мяч хозяину», — Марк обвёл парней взглядом, ища поддержки, — Мы тебя теряем, бро. Не думали, что наш король так быстро превратится в подкаблучника.

В коридоре возле раздевалки стало тихо. Слышно было только, как капает вода в душевой соседней женской раздевалке. Эрик Вайсман медленно повернул голову. В его холодных глазах светилась ледяная ярость. Парни интуитивно посторонились, по опыту зная, что не стоит ожидать ничего хорошего. И только Марк стоял, подпирая спиной дверь раздевалки и нагло ухмылялся.

Эрик сделал шаг к Марку, сокращая дистанцию до опасного минимума.

— Подкаблучник? — голос Вайсмана прозвучал тихо, но пробрал до костей, — Ты, блядь, серьёзно решил пасть открыть?

Эрик резко схватил Марка за ворот футболки и толкнул вперёд. Дверь раздевалки с шумом распахнулась, ещё секунда и Марк почувствовал, как Вайсман с силой вдавливают его в металлический шкафчик, который глухо звякнул при столкновении с его спиной.

— Послушай сюда, — с приглушённым рыком произнёс Эрик, вжимая парня в шкафчик, — Она делает то, что я ей говорю. Она дышит, когда я разрешаю. А ты, если решишь вставить свои пять копеек в мои дела, будешь зубы со своих кроссовок соскребать. Понял меня?

Марк судорожно сглотнул, кивая. Спесь с него слетела в ту же секунду. Он знал, что сейчас никто из парней не вступится за него. Эрик брезгливо оттолкнул его.

Неля, побледнев, неподвижно наблюдала за действиями Эрика, но как только он отпустил Марка, она сорвалась с места и выбежала из коридора к лестнице.

Она бежала вверх по лестничному пролёту, а в ушах всё ещё стоял глухой, страшный звук удара спины Марка о металл. Она помнила, как к этому самому шкафчику несколько дней назад её прижал Марк. Она отчётливо помнила, как его пальцы больно впивались в её плечи, а сальные шуточки заставляли кожу покрываться липким холодом. Эрик тогда застал их и вместо того, чтобы защитить её, понял всё по-своему и оставил её на глумление своему приятелю. А потом он взял её под свою защиту. И когда Эрик завязывал её шнурки и надевал на плечи свою куртку, она уже подумала, что это её спасение. Но сейчас, увидев звериную ярость в глазах Вайсмана, Неля поняла, что один хищник просто сменил другого. Ярость Эрика Вайсмана была ещё страшнее, чем глумливые приставания Марка.

Девушка забежала в аудиторию, забилась на самый дальний ряд амфитеатра, надеясь стать незаметной. Но через какое-то время, когда в аудиторию начали заходить студенты, она поняла, что спрятаться от Эрика Вайсмана невозможно. Он стремительно вошёл, оглянул взглядом ряды и сразу же направился к ней.

Он не стал садиться рядом, просто встал на ступеньку ниже, нависая над её столом, и глядя в её бледное лицо. Он протянул руку и аккуратно, почти нежно, заправил выбившуюся прядь ей за ухо, но Неля почувствовала, как её бьёт мелкая дрожь.

— Ты испугалась, куколка? — его голос прозвучал почти мягко, но в нём всё ещё вибрировала недавняя ярость, — Не бойся. Никто в твою сторону дышать не посмеет.

Он не ждал ответа. Развернувшись, Эрик спустился вниз и занял своё привычное место в центре, среди своей свиты. Друзья Эрика, которые ещё недавно вели себя как голодные псы, теперь сидели тише воды, ниже травы. Марк даже не поднимал глаз от тетради, нервно перебирая пальцами ручку.

Началась лекция, но для Нели слова профессора превратились в невнятный шум. Она кожей чувствовала тяжёлый, контролирующий взгляд Вайсмана. Неля не оборачивалась, боясь встретить его взгляд. Теперь она отчётливо поняла, что его банда была не просто компанией друзей. Это была стая, где Эрик Вайсман — единственный вождь. И он не просто спас её от них, он надел на них намордники. Но цена её спокойствия назначена высокой — теперь она принадлежала человеку, который держит на цепи самых опасных парней универа.

В столовой во время перерыва она старалась не встречаться с ним взглядом, когда он с друзьями появился возле буфета. Марк проследил за ней тяжёлым взглядом, и Неля интуитивно прошла дальше, чтобы занять самый удалённый столик в компании первокурсников.

И каково же было её удивление, когда через пару минут Эрик с двумя большими стаканами кофе отделился от своей компании и через весь обеденный зал направился к её столику. Он протянул ей бумажный стакан с латте. Когда Неля потянулась за кофе, Эрик не сразу выпустил стакан. Он дождался, пока она обхватит его пальцами, и накрыл её ладонь своей, заставляя её смущённо опустить взгляд.

На них бросали осторожные взгляды, остерегаясь смотреть напрямую, и Неля чувствовала, как Эрик демонстративно игнорирует всех, полностью сосредоточив внимание на ней, показывая каждому, что она — его девушка.

Кофе оказался именно таким, как она любила — сладким и крепким, в меру горячим, но присутствие Эрика рядом её смущало, потому что давало осознать и ей и всем остальным, что её жизнь отныне полностью под его контролем.

Перед лекцией по мировой экономике, а во время перерыва, когда Неля вышла в коридор, неожиданно ей преградил путь Паша. Он выглядел дёрганым, его очки постоянно сползали на кончик носа. В его глазах читалась не забота, а уязвлённое самолюбие труса, который нашёл объект слабее себя, чтобы сорвать злость.

— Неля, нам поговорить надо, — начал он, нервно поправляя сумку на плече, — Ты понимаешь, как это выглядит со стороны? Ты ведёшь себя просто вызывающе. Неделию назад ты строила из себя святую, а сегодня разъезжаешь в его машине, и он тебе шнурки завязывает перед всем курсом. Ты хоть понимаешь, что о тебе говорят? Ты просто позоришь себя и...

Он не успел договорить. Тяжёлая рука легла ему на плечо, и Павел от страха и неожиданности дёрнулся. Эрик возник за его спиной бесшумно, как хищник.

— Повтори, что ты сказал? Я с интересом послушаю, — голос Эрика звучал тихо, вкрадчиво, почти лениво, но от него по спине Паши пробежал ледяной пот.

— Вайс, я... я просто хотел сказать, что это неправильно... — пролепетал парень, вжимая голову в плечи.

Эрик наклонился к самому его лицу, так что Паша увидел в его прозрачно-синих глазах своё собственное испуганное отражение.

— Слушай меня, герой. Пока твою подружку зажимали по углам плохие мальчики, ты полировал свои линзы и смотрел в другую сторону, — Эрик чуть сильнее сжал его плечо,

заставив Пашу поморщиться, — А теперь эта девочка — моя. А ты вали нахрен отсюда. Пока я не решил, что твои очки тебе больше не понадобятся.

Эрик ослабил хватку, и Паша не стал ждать второго приглашения. Он сорвался с места и почти побежал по коридору, даже не оглянувшись на Нелю.

Эрик остался стоять рядом с девушкой. Между ними повисла тяжёлая, душная тишина. Он не смотрел на неё, его взгляд был прикован к удаляющейся спине Паши с нескрываемым отвращением.

Неля, наоборот, смотрела не на Пашу, а на Эрика, и внутри неё боролись два чувства: унижение от того, что он снова решил всё за неё, и странное, горькое осознание того, что этот монстр, которого она боится, защитил её честь в сто раз лучше, чем правильный во всём Паша.

— Зачем ты так с ним... — сорвалось с её губ, хотя голос дрожал, — Он хотя бы не угрожал моей маме тюрьмой! Он добрый, он просто... он просто не такой, как ты!

Эрик замер. Он медленно повернулся к ней, и Неля интуитивно вжалась в стену. Его лицо исказила гримаса, в которой смешались ярость, ревность и едкое отвращение. Он шагнул к ней вплотную, перекрывая собой всё пространство, лишая её воздуха.

— Добрый? Чистенький? — Эрик почти выплюнул эти слова ей в лицо, — Да, он чистенький, Неля. Настолько, что боится испачкать руки о твою защиту.

Он резко схватил девушку за локоть и дёрнул на себя, заставляя смотреть прямо в свои потемневшие, полыхающие глаза.

— Что же ты тогда к нему не прибежала? — прошипел Эрик, и его голос вибрировал от нескрываемой боли, — Почему ты пришла ко мне? К конченной мрази? К подонку, который шантажировал тебя безопасностью твоей матери? Почему ты стоишь здесь и дрожишь передо мной, а не пьёшь чай в столовке со своим правильным мальчиком?

Неля молчала, глотая слёзы. Она не знала ответа. Точнее, знала, но боялась себе в нём признаться.

— Я скажу тебе почему, — Эрик ещё сильнее сжал её тонкую руку, не замечая, что делает ей больно, — Потому что в этом гнилом мире твой правильный хороший мальчик бесполезен. Он может только читать тебе морали о твоём вызывающем поведении и моём моральном уродстве. А защитить тебя от таких жадных и голодных псов, как Марк, может только такой ублюдок, как я. Тварь, которая знает этот закон джунглей изнутри. Ты выбрала меня, Неля. Ты сама пришла и разрешила мне надеть на тебя ошейник. Как видишь, доброта не спасает от растерзания.

— Не смей... — тихо, но чётко и упрямо произнесла Неля в ответ голосом полным слёз, — Не смей называть себя мразью, подонком, ублюдком и тварью... Я не могу этого слышать!

Он резко отпустил её, словно обжёгся. Несколько долгих секунд он смотрел в её испуганные, наполненные влагой глаза, но в этом взгляде читалось упрямство и обида. Казалось, голоса в коридоре стихли, и Эрик с Нелей остались совершенно одни друг перед другом.

— Повтори... — хрипло потребовал он, — Повтори, что ты сейчас сказала, Неля.

— Я бы никогда... ни при каких условиях не стала подходить к мрази и подонку. Не смей при мне так говорить о себе! И вообще... не смей...

Она резко метнулась в сторону и побежала по направлению к лестнице, он хотел было её окликнуть, но понял, что это её не остановит.

Он не знал, что с ним происходит. Он не понимал, почему его всего трясёт. И её слова он прокручивает в голове снова и снова. И снова и снова представляет её взгляд, полный слёз, упрямства и решимости. Но почему-то больше подойти в этот день он к ней не смог. И вообще больше одной лекции вытерпеть не смог. И даже Ник, к которому он сел во время занятия и у которого искал безмолвную поддержку, сегодня не мог усмирить непонятное саднящее чувство, поселившееся в его груди, мешающее ему дышать, воспринимать умную речь профес-

сора, отвечать на реплики друзей. Паша и ревность к нему были забыты напрочь, и только её слова, звучащие в шумном оживлённом коридоре перед лекцией, стали единственным и главным в его реальности.

После второй пары он стремительно покидал учебники и тетради в рюкзак и вышел, никому ничего не сказав. Он шёл к выходу, торопясь сбежать от самого себя. Он чувствовал, что ещё минута — и он сорвётся: прижмёт Нелю к себе так сильно, что напугает её до смерти своей неконтролируемой тягой.

Чёрный «Гелендваген» взревел мотором и скрылся за воротами университета.

После занятий Неля стояла на крыльце, обхватив себя руками и высматривая его чёрный внедорожник среди других машин, но уже понимала, что Эрик не возвращался. Он бросил её неожиданно в этом огромном, враждебном пространстве университета. У фонтана курил Марк. Увидев, что Неля одна, он медленно выпрямился и толкнул локтем Стаса. Они не пошли к ней сразу — боялись, что Вайсман может вернуться. Но их взгляды, липкие и нахальные, уже ошупывали девушку, как щупальца. Они ждали момента, когда Эрик ослабит хватку или потеряет к ней интерес.

За спиной Неля услышала знакомый, ровный и правильный, голос.

— Нель, ну вот видишь, какой он неуравновешенный? Психанул, уехал с занятий не пойми куда, — начал своим поучительным голосом Паша, — Пойдём со мной, я провожу тебя на автобус. Это всё так неправильно... тебе нужно держаться подальше от таких людей.

Неля повернулась и взглянула на Пашу. Он стоял на ступеньке выше, его волосы гладко причесаны, рубашка аккуратно заправлена в ремень брюк, взгляд осуждающий. И девушка вдруг поймала себя на странной неожиданной мысли: ей неуютно. Ей не комфортно в компании Паши, как было раньше. И ей страшно оставаться без тяжёлого, давящего присутствия Эрика Вайсмана. Без его колючего взгляда, который, хоть и пугал, но в то же время внушал чувство безопасности.

Свобода от Эрика Вайсмана, о которой она мечтала ещё утром, теперь казалась ей голой степью, где на каждом шагу её ждёт капкан. Она поняла, что уже привыкла к его контролю, к его присутствию рядом.

Она не пошла с Пашей. Она развернулась и побрела в сторону библиотеки, чувствуя на своей спине его колкий осуждающий взгляд. Каждый шаг давался ей с трудом.

Марк Авдеев не собирался прощать унижение. Глухой звук удара его спины о металлический шкафчик, холод в глазах Вайсмана и ухмылки украдкой на лицах парней оставили в его душе не только страх, но и ядовитую жажду мести. Он понимал: идти против Вайсмана в открытую — самоубийство. Значит, нужно сделать так, чтобы Вайс сам захотел избавиться от Нели. А это возможно только в том случае, когда он решит, что она его предала.

Марк сидел в своей машине на парковке университета, крепко сжимая руль. Унижение, полученное в раздевалке, пекло изнутри сильнее, чем синяки на спине от удара о шкафчик. Больше всего его бесило не то, что Вайс его сильно приложил об шкафчик, а то, как он это сделал — как будто раздавил надоедливое насекомое, даже не удостоив его честного поединка.

«Подкаблучник...», — шипел про себя Марк. Его трясло от злобы. Он видел, как эта серая мышь Неля смотрела на Вайса во время игры. Раньше она дрожала перед ним, Марком, а теперь чувствовала себя неприкосновенной под крылом их короля.

— Я сотру эту самодовольную ухмылку с его лица, — пробормотал он, доставая из бардачка старый смартфон, который приберёт для «грязных» дел.

Марк действовал расчётливо. Он знал, что Вайс не дурак, поэтому нужно было создать иллюзию случайности. И да, он не сомневался, что Вайс поведётся, потому что хорошо его знал. Он не расчётливый стратег, как Ник Мартенс, он импульсивный горячий боец.

Марк зарегистрировал профиль в Telegram, используя имя «Nelya_L» и поставив на аватарку фото, которое он тайком сделал на последней лекции — она там сидела вполборота, выглядя задумчивой и отстранённой.

Кончики его пальцев подрагивали от азарта. Он понимал: чтобы по-настоящему взбесить Эрика Вайсмана нужно ударить по его мужскому самолюбию. Вайс собственник, он не потерпит возле Нели никого. На этом и надо сыграть. Мысль о том, что его «игрушка» не просто не боится его, в тихую обчищает его карманы и спит с кем-то другим, должна была снести ему крышу. Марк создаёт второй аккаунт под именем «Денис» и начал имитировать диалог, тщательно подбирая слова, чтобы это было похоже на манеру речи Нели.

Марк делал скриншоты так, чтобы они выглядели как куски долгого диалога и стараясь сделать так, чтобы созданный им «Денис» должен был выглядеть как реальный любовник Нели. Марк тщательно обдумывает каждое слово, представляя, как эти строки будут вбиваться в мозг Вайса.

Nelya_L: «Боже, если бы ты видел его лицо сегодня... Он реально думает, что я его боюсь. Стою, глазки в пол, вся такая дрожащая. А самой хочется в голос поржать».

Denis: «Ха-ха, куколка, ты актриса от бога. Он хоть хорошо отрабатывает статус защитника?»

Nelya_L: «Как верный пёс. Сегодня на физре даже шнурки мне завязал перед всеми. Король универа у моих ног, прикинь? Пусть лает на своих шестёрок, пока я пользуюсь его кредиткой».

Denis: «Скучаю по нормальной ночи с тобой... Когда ты уже вырвешься от этого пафосного индюка?»

Nelya_L: «Скоро, зай. Терпеть его прикосновения — то ещё испытание, меня аж передёргивает. Но пока он оплачивает мои счета и возит по дорогим ресторанам, я терплю. Он же думает, что он первый и единственный. Наивный олень.»

Denis: «Куколка, если он так на тебе помешан, может, пора переходить к крупным запросам? Раскрути его на тачку»

Nelya_L: «Скоро начну его обрабатывать в этом направлении. Думаю, через месяц буду кататься на новеньком мерсе, а потом пошлю этого „короля“ куда подальше. Он для меня просто кошелек с завышенным самомнением».

Закончив писать диалог, Марк откинулся на сиденье и злорадно усмехнулся. Он перечитал сообщения. Это было идеально. Он бил в самые больные точки. Во-первых, брезгливость. Неля якобы не выносит прикосновений Вайса. Во-вторых, насмешка. Вайс выглядит глупо со своей заботой. И в-третьих, меркантильность. Она просто доит его на деньги и машину.

Марк Авдеев чувствовал себя кукловодом. Он был уверен, что Вайс, увидев фразу про наивного оленя, не станет разбираться в метаданных аккаунта. Он просто уничтожит Нелю.

На следующий день, когда лекции закончились, Марк нагнал Эрика Вайсмана у выхода из университета.

— Вайс, слушай, я не хотел лезть... — Марк держал в руках телефон, изображая фальшивое сочувствие, — Но тут по чатам такое гуляет. Твоя скромница, оказывается, ведёт двойную игру. В общем, лучше сам взгляни...

Он протягивает Эрику телефон со скриншотами поддельной переписки. Эрик взял мобильный и начал читать. Марк с алчностью наблюдал за выражением его лица. Эрик медленно листал скриншоты. Его палец задерживался на строчках о том, что Нелю передёргивает от его прикосновений и что он — просто кошелек с завышенным самомнением.

Ник, Стас и Ярик стояли молча, наблюдая за Эриком. Марк едва сдерживал торжествующую улыбку. Он видел, как на шее Эрика вздулась вена, а пальцы, держащие телефон, побелели. В этот момент Эрик действительно поверил. На долю секунды его мир пошатнулся: осознание того, что девочка, которую он защищает, так цинично обсуждает его интимные способности и планирует развести на тачку, ударила по самолюбию словно пуля из дробовика.

Он молча отдаёт мобильный обратно Марку и достаёт свой айфон, набирает номер, а когда ему отвечают, произносит жёстким приглушённым голосом:

— Неля, к главному выходу спустись. Сейчас. Да, я знаю, что ты к семинару готовишься, отвлекись и выйди. Я жду ровно две минуты.

Ник хотел было что-то сказать, но заметив, как побелело лицо друга, отступил, произнёс излишне оживлённо:

— Парни, пошли в кафешку. Там Вайса подождём, пока он свои дела решает. Марк, ты с нами?

Марк хотел, очень хотел остаться и посмотреть, как Вайс будет уничтожать девчонку, но благоразумие и осторожность взяли вверх над злорадством и любопытством, и он направился следом за парнями к выходу. В конечном счёте, эта девчонка сейчас получит по полной, и ей не завидуешь. Уж что-что, а Вайса в гневе Марк знал и не хотел оставаться рядом, чтобы его не отприкошетило. Ник, как всегда, прав, надо уходить.

Неля спустилась из библиотеки через минуту. Она подошла к Эрику, стоящему возле дверей и сразу же заметила его пытливый взгляд, руки, спрятанные в карманы брюк, напрягшиеся вены на запястьях, и догадалась, что он сжимает кулаки. И ещё она интуитивно поняла, что что-то случилось, нехорошее и неприятное и это как-то связано с ней. Она интуитивно отступила в сторону, но Эрик мгновенно вынул руки из карманов, схватил девушку за предплечье и поволок к двери.

— Пошли. Поговорим, — коротко бросил он на ходу.

Неля чувствовала, как его крепкие пальцы с силой сжимают её предплечье, не давая вырваться. Она ускорила шаг, едва поспевая за ним. Он вывел её к алее и прислонил к стволу широкого тополя.

— Неля, — начал он хрипло, обхватив ствол дерева руками так, что получился капкан из его рук, — Я тут подумал. Ездить на автобусе тебе не солидно. Завтра едем в салон, выберешь себе машину. Какую хочешь? Мерседес? Ауди?

Девушка посмотрела на него с испугом, в её прозрачно-небесных глазах читалось недоумение, но в её взгляде не отражалось ни блеска жадности, ни радости, с которой обычно Кристина выслушивала его обещания купить ей то, что она хочет.

— Эрик... зачем? — прошептала она, вжимаясь спиной в шероховатый ствол дерева, — Мне не нужна машина. Я... я водить не умею. Пожалуйста, не надо. Мне и на автобусе нормально.

Эрик ещё пару секунд пытливо смотрел ей в лицо. Да, она прошла первую проверку. Не может она сейчас так мастерски играть, чёрт побери! Но упрямая решимость доказать всем, а особенно самому себе, что она принадлежит ему, победила здравый смысл.

— Тебе просто нравится, как я за тобой бегаю, да? — его голос прозвучал как скрежет металла. Он должен понять, должен! Что всё это ложь, или, наоборот, сорвать с неё маску притворства силой.

И не успела Неля что-то ответить, как он рывком притянул её к себе. Его губы, твёрдые и напряжённые, накрыли её нежные дрожащие губы в требовательном, жёстком поцелуе, в котором не было нежности — только напор и жажда обладания. В первые мгновения Неля застыла, а потом начала вырываться. Её сопротивление разожгло в нём огонь подозрения: «Значит, в этой переписке правда? Другого парня ты целуешь иначе?»

— Не надо... Эрик, пожалуйста, — хрипло взмолилась она, упираясь маленькими ладонями в его твёрдую грудь.

— Почему? — он перехватил её запястья, поднял её руки над головой и прижал к стволу дерева. Его пальцы на её тонких запястьях сомкнулись мёртвой хваткой. Эрик сжал их сильнее, фиксируя девушку, не давая пошевелиться. Он хотел, чтобы она смотрела ему в глаза. Он хотел увидеть в её глазах раскаяние. Но увидел он нечто другое.

В одно мгновение зрачки Нели расширились, затопив радужку чернотой. Её тело, только что трепещущее в отчаянной и тщетной попытке вырваться, обмякло и задрожало мелкой, нездоровой дрожью. Лицо стремительно побледнело, становясь прозрачным.

Она не просто испугалась. Она выпала из реальности. Неля издала короткий, надрывный звук, похожий на всхлип, и начала судорожно вдыхать воздух, поверхностно и часто, с шумом, судорожно и сипло. Эрик почувствовал, как под его пальцами быстро бьётся её пульс.

И тут до него дошло. Он всё понял. Тот случай в подворотне. Попытка изнасилования. Его захват, его грубая сила, его сжатые на её запястьях пальцы — он стал для неё триггером того ночного кошмара.

Эрик мгновенно разжал руки. Девушка начала оседать вниз. И он подхватил её, прижимая к своей груди, но теперь — так осторожно, как только мог.

— Тише, тише... Я отпустил. Слышишь? Маленькая, не бойся. Я здесь. Это я, Эрик.

Неля не слышала. Её грудь судорожно вздымалась, она тяжело и сипло дышала, хватая ртом воздух, плечи дёргались в безнадежных попытках совершить глубокий полноценный вдох и выдох, и только частые поверхностные, рваные судорожные вдохи с шумом вбираемого воздуха заменяли дыхание. Она задыхалась, её пальцы судорожно впились в его куртку, губы посинели, а глаза остекленели. Каждый её судорожный всхлип отдавал в сердце Эрика физической болью.

— Маленькая моя, дыши... Пожалуйста, дыши, — он зарылся лицом в её волосы, баюкая её, содрогаясь от её рваного сиплого дыхания, — Я не трону. Не трону, клянусь. Не трону и не обижу. Дыши, девочка моя, дыши.

Он шептал бессвязные извинения, чувствуя, как его собственное сердце заходится от ужаса. В этот момент переписка, сплетни универа — всё это перестало существовать. Осталась только эта хрупкая девушка в его руках, которая не могла сделать глубокий спокойный вдох, потому что он — тот, кто обещал её защитить — на мгновение стал её палачом.

Прошла целая вечность, как показалось Эрику, прежде чем её горло пропустило первый спокойный вдох. Всё это время Неля не выпускала со своего судорожного захвата ткань его куртки. Её тело всё ещё содрогалось, а Эрик продолжал держать её, понимая: ничего не стоит той леденящей пустоты, которую он увидел в её глазах, когда сжал её руки.

Они ещё долго стояли так под тополем, она, вцепившись в ворот его куртки, и он, осторожно удерживающий её в своих объятиях. Тихий шелест падающих на землю листьев и приглушённые вдали голоса нарушали тишину. Эрик чувствовал, как Неля всё ещё дрожит в его руках — мелко, словно загнанная в силки раненая птица. Её каждый рваный вдох отдавался в его груди физическим ударом. Вспыльчивость, которая несколько минут назад гнала его в бой и заставляла сжимать кулаки, внезапно сменила вектор.

Холодный ужас от того, что он сотворил, выжег в нём остатки сомнений. В сознании Эрика, как в замедленной съёмке, прокрутились последние минуты: злорадная ухмылка Марка, то, как жадно он ждал его реакции, эта слишком «вовремя» подsunутая переписка, и то, как легко Марк навязывал ему поверит в эту грязь. Эрик осознаёт, что его развели как пацана, используя его же бешеный темперамент против той, кого он поклялся оберегать. И как он сразу не смог понять, что ничего не сходится?! Неля ни разу не попросила у него денег, она ничего не просила. И он ни разу не водил её в ресторан. И самое главное — он её ещё не трогал, чтобы она могла судить об его интимных способностях.

— Сука... — выдохнул он, и это было адресовано самому себе и Марку.

Эрик бережно прижал широкой ладонью её голову к своей груди, чувствуя, как его рубашка намокает от её слёз. И это сейчас хорошо, потому что слёзы — это разрядка, которая ей так необходима.

— Малышка, посмотри на меня. Просто дыши. Давай так. Сделай глубокий вдох вместе со мной. Начали, — он глубоко и медленно вдохнул, чуть задержал воздух и начал медленно выдыхать. Она послушно повторила за ним, — И ещё раз.

Он знал, что эта дыхательная практика не только восстановит её дыхание, но ещё и успокоит.

— Умница. Теперь просто дыши, — он осторожно вытирает большим пальцем слёзы на её бледных щеках, — Теперь пошли. Я провожу тебя до библиотеки, по пути воды купим.

Он говорил быстро, глотая слова, его голос дрожал от с трудом сдерживаемой ярости, которая теперь искала новую цель. Эрик не был стратегом. Он не собирался искать доказательства или ловить Марка на лжи. Ему было достаточно этой паники в её глазах. Для Эрика это было самым честным доказательством в мире.

Эрик осторожно довёл Нелю до библиотеки, принёс бутылку воды и оставил её на попечение Маши.

Эрик Вайсман не шёл по коридору — он прорубал пространство своим стремительным движением вперёд. Те, кто видел его лицо, отступали, освобождая путь. Казалось, его холодная, сконцентрированная ярость человека, который только что едва не уничтожил самое дорогое своими руками, физически ощущалась каждым, кто встречал Эрика на пути.

Он вышел из университета и направился в кафе напротив, где его уже давно поджидала компания его приятелей. И среди них Марк, жаждавший расправы над Нелей.

Парни заняли привычный столик возле окна, уже заказали себе кофе и бутерброды и оживлённо обсуждали вчерашний футбольный матч.

Эрик приблизился к компании, но даже не взглянул на друзей. Его внимание было сосредоточено только на Авдееве, чьё лицо застыло в ожидании триумфа.

— Дай мне ещё раз взглянуть на эту переписку, — потребовал Эрик.

— Да, пожалуйста, — с готовностью отозвался Марк, не ожидая подвоха. Весь вид Эрика красноречиво говорил, что он на грани, и Марк представлял, сколько резких слов он уже успел высказать Неле и ещё не может остыть.

Эрик взял в руки телефон, бегло просмотрел чат и медленно перевёл взгляд с экрана телефона на своего друга, и в этом взгляде читалось не просто недоверие, а глубокое, опасное презрение. Вайсман знал каждого из своей стаи как облупленного: их страхи, их гниль и то, на что они способны ради мелкой мести. К тому же, фраза про новенький мерс была слишком в стиле самого Марка. Эрик открыл настройки телефона, который держал. Ник Мартенс внимательно, не отрывая взгляда следил одновременно и за реакцией друга, и за внезапно произошедшим Марком.

— Марк, — Эрик произнёс почти лениво, но от этого тона у всех присутствующих пошли мурашки, — А почему у твоего секретного свидетеля Дениса тот же IP-адрес в логах приложения, что и у твоего второго телефона?

Марк замер. Самодовольная улыбка сползла с его лица.

— Э... мне пора, парни, Я тут вспомнил, мне ещё к секретарю забежать надо, — Авдеев поспешно встал, собираясь уйти.

— Стоять! — рявкнул Эрик, — Раз ты такой талантливый сценарист, Марк, давай познакомим публику с твоим творчеством.

Вайсман схватил Марка за шиворот и вытащил на середину кафе. Свита Эрика тут же окружила его, преграждая пути к бегству.

— Читай, — Эрик сунул Марку его же телефон, — Громко. С выражением. Читай всё, что ты тут накалякал от лица Нели. Читай так громко, чтобы все слышали эту пошлятину. Про оленя, про то, как меня передёргивает. Давай! Живо!

Марк начал читать. В кафе в обеденный час было достаточно много студентов. Девчонки за ближайшим столиком даже включили камеру на телефоне, чтобы заснять Авдеева. Даже бармен, облокотившись на стойку, с азартным интересом слушал, не сдерживая усмешки.

Марк стоял красный как рак. Его заставили читать эту пошлятину перед десятками студентов. С каждым словом его голос дрожал всё сильнее. Парни из свиты начали откровенно ржать над тем, как нелепо и дешево выглядела эта подстава. Даже сдержанный Ник не смог сдержать улыбки.

— А теперь послушай меня внимательно, Марк, — произнёс Эрик, когда Марк закончил читать, — Ты сегодня совершил две ошибки. Первая — решил, что я тупее тебя. Вторая — тронул то, что принадлежит мне.

И без предупреждения резким ударом выбил телефон из рук Марка. Айфон с треском разлетелся об кафельный пол. Кто-то из девчонок испуганно взвизгнул.

— Вайс? Ты чего... — Марк не успел договорить.

Второй удар, короткий и жёсткий, пришёлся Марку под рёбра, он отлетел к стене, сшибая столик, согнулся и начал жадно хватать ртом воздух. Эрик тут же рванул следом, но в это же мгновение сильные руки Ника Мартенса вцепились в ворот его куртки, удерживая.

— Пусти! — Эрик попытался вырваться из цепких рук друга, но Ник с такой силой перехватил его сгибом локтя за шею, что у Эрика потемнело в глазах. Но даже задыхаясь от стального захвата Мартенса, Эрик продолжал кричать, — Видишь, как это бывает? Когда ты не можешь вдохнуть? Когда лёгкие горят, а воздуха нет?

И воспоминание о том, как задыхалась Неля у него в руках, накрыло Эрика новой волной бешенства. Он начал яростнее вырываться, но второй рукой Мартенс схватил друга за руку и с силой вывернул её за спину, прижимая Эрика лицом к шершавой стене.

— Остынь! — услышал он требовательный голос Мартенса, — Или из универа вылететь захотел? Скандала хочешь? Твой папаша быстро даст распоряжение забрать Соньку, так что уймись!

И это остановило Эрика, он перестал сопротивляться, но Мартенс всё ещё с силой его удерживал, пока Марк поднимался с пола, вытирал салфеткой, протянутой одной из девчонок, ладони, которыми проехался по полу, и приводил одежду в порядок.

— Быстрее сваливай отсюда, Марк, — не вытерпел Ник, — Я его долго не смогу удерживать!

И Марк в одно мгновение пересёк кафе и почти выбежал на улицу. Но Мартенс не спешил разжимать крепкого захвата.

— Всё... Ник, я уже в порядке, — прохрипел Эрик.

— Успокоился? — недоверчиво переспросил Мартенс, остальные парни предпочли не вмешиваться, просто стояли в полукруге, ни сделав попытки ни помочь Марку, ни помочь Нику удерживать Вайсмана.

— Да, Ник. Отпусти! — нетерпеливо потребовал Эрик.

Ник ослабил хватку, и Эрик вырвался из захвата, тяжело дыша.

— Нужно выпить, — спокойно предложил Ник и обратился уже в бармену, молодому парнишке, который, забыв о своих обязанностях, с любопытством наблюдал за происходящим, — У тебя есть что покрепче кофе?

— Коньяк есть, — с готовностью отозвался парнишка, — Сейчас организую.

После того, как Марк был публично унижен в кафе, Эрик решил, что одного позора недостаточно. Он знал: такие, как Марк, затихают на время, но продолжают копить желчь.

Чтобы вырвать жало окончательно, нужно ударить по тому единственному, что давало Марку Авдееву право чувствовать себя элитой — по семейному благополучию.

Эрику хватило одного звонка отцу, чьи бизнес-интересы плотно пересекались с логистической компанией Авдеевых.

— Доброе утро, отец. Там фирма «Норд-Транс» претендует на тендер по северному направлению. Да, те самые. У них косяки с отчётностью. Мне и моим юристам нужно время всё ещё раз перепроверить. Заморозь пока контракт.

Уже через три часа по всем бизнес-каналам прошла новость: сделка года, которую Пётр Фёдорович Авдеев, отец Марка, готовил последние восемь месяцев, сорвалась без объяснения причин. Это грозило большими убытками.

Марк вошёл в кабинет отца, едва переставляя ноги. В воздухе витал запах крепкого табака и стояло тяжёлое, гнетущее напряжение. Пётр Фёдорович, обычно властный и непоколебимый человек, сидел за столом, обхватив голову руками. Он выглядел постаревшим на десять лет.

— Не понимаю... — глухо проговорил Пётр Фёдорович, не поднимая глаз, — Всё же было на мази, Марк. Мы прошли все проверки, юристы согласовали каждую запятую. И вдруг — звонок. Контракт заморожен на неопределённый срок без объяснения причин.

— Но это же не конец, пап... — неуверенно промямлил Марк.

— Не конец, да, — согласился Пётр Фёдорович, — Но сильный удар по нашим финансам. А я обещал твоей сестре оплатить её годовую учёбу в Италии. Она расстроится, когда узнает, что я не смогу перечислить всю сумму за год.

— Лаура поймёт, — неуверенно проговорил Марк.

— Но я ей обещал... — тяжело вздохнул Пётр Фёдорович, — А получается, не смогу сдержать обещание. И квартиру в Риме не смогу ей купить.

Пётр Фёдорович замолчал, медленно раскрыл новую пачку сигарет и снова закурил. Марк отметил, что отцу вредно так много курить, и в последнее время Пётр Фёдорович действительно сдерживался и больше одной сигареты в день не курил, а тут — полная пепельница окурков за утро.

— Марк, — Пётр Фёдорович замялся, сделав глубокую затяжку и осторожно подбирая слова, — Сынок, я знаю, ты в универе крутишься в серьёзных кругах. С сыном британского посла вот дружишь... Это очень хорошо, но... У тебя с сыном Эдуарда Львовича всё в порядке? Вы не ссорились с Вайсманом? Просто... это единственный человек, чей звонок мог перекрыть кислород такой сделке за две минуты. Только Эдуард Львович имеет такие полномочия. Если ты как-то задел его сына — скажи мне сейчас.

Марк почувствовал, как внутри всё похолодело. Каждое слово отца впивалось в него раскалённой иглой. Перед глазами всплыл холодный взгляд Вайса и расколотый айфон в кафе. Он понял, что Вайсман не просто его опозорил — он занёс топор над самой шеей его семьи. И больше всех пострадает его младшая сестрёнка Лаура, которая с раннего детства мечтала выучиться живописи в Италии. Получается, он так опрометчиво пожертвовал мечтой сестры ради глупой мести девушке, которая ему отказала.

— Нет, пап... всё нормально, — трусливо соврал Марк, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота, — Наверное, это просто бюрократия. Я... мне нужно идти, дела в универе.

Марк быстро покинул кабинет, почти выбежал, не в силах выносить жалобный взгляд отца. Лучше бы отец накричал на него, грубо обчинил во всём! Но нет, он ещё и сыночком его называет и смотрит на него с такой заботой и беспокойством, оградить хочет от всего... Невыносимо!

Оказавшись в машине, Марк дрожащими руками достал новый телефон. Гордость? Вина перед отцом и Лаурой оказались сильнее гордости. Остался только животный, липкий страх.

Он быстро набрал сообщение, глотая слёзы бессильной злобы и отчаяния:

«Вайс, умоляю. Я всё понял. Каждое слово. Это я виноват, отец тут ни при чём. Пожалуйста, возобнови сделку. Я клянусь, я больше никогда не посмотрю в сторону твоей девушки. Только верни контракт, умоляю».

Через пятнадцать долгих мучительно-томительных минут загорелись две зелёные галочки, означающие, что сообщение не только дошло до адресата, но и прочитано им. Но ответа на его сообщение не пришло.

Двое суток Марк жил в аду. Он ходил тенью по университету, был непривычно тихим и отрешённым. И не осмелился подойти к Вайсу и напрямую спросить его о контракте. Он плохо спал, вздрагивал от каждого звонка телефона и наблюдал, как отец медленно сходит с ума, выкуривая по несколько пачек сигарет в день и ежеминутно пытаясь дозвониться до партнёров, но каждый раз вежливый голос секретаря отвечал, что Эдуард Львович ушёл на совещание и не сможет ответить на звонок. После нескольких попыток отца секретарь вообще перестала отвечать на вызов.

Марк был похож на тень не только в университете. Но в присутствии Эрика старался стать невидимым, даже в столовую на обед перестал ходить.

Эрик Вайсман выждал ровно столько, чтобы Марк успел прочувствовать вкус полного краха. Только когда паника достигла пика, Эрик снова позвонил отцу и сказал, что спорные пункты во всех документах перепроверили и можно возобновлять контракт. Отец похвалил сына за внимательность и тщательность и сделал один короткий звонок своим будущим партнёрам.

Через час после того, как Петру Фёдоровичу внезапно перезвонили и сообщили, что произошла техническая ошибка и контракт остаётся в силе, на телефон Марка пришло сообщение от Эрика Вайсмана. Оно было коротким и чётким, как выстрел в упор:

«Контракт вернули. Считай это единственным шансом, который я даю из жалости к твоему отцу. Веди себя правильно, Марк. Второго раза не будет».

Марк ответил мгновенно, едва попадая по буквам:

«Всё понял. Спасибо, Вайс. Этого больше никогда не повторится. Я твой должник».

На следующий день обстановка в университете изменилась окончательно. Больше не было двусмысленных шуточек или шепотков за спиной. Марк, который раньше был заводилой и главным насмешником, теперь вёл себя сдержанно. Когда Эрик Вайсман входил в аудиторию, Марк первым делом поднимал на него взгляд — не дерзкий, как раньше, а полный собачьей преданности и готовности подчиниться. Теперь никто из свиты не пытался неудачно пошутить в адрес Нели. Парни, интуитивно считав поведение Марка, перестали стебаться даже между собой, остерегаясь лишний раз упоминать имя девушки Вайсмана.

Неля узнала всё случайно. Она зашла в пустую аудиторию за оставленным блокнотом и услышала обрывок разговора двоих парней из свиты Эрика Вайсмана. Они со смешком обсуждали, как ловко Вайсман перекрыл кислород семейному бизнесу Авдеевых.

— Один звонок — и вся империя его папаша чуть не пошла по миру, — донеслось до неё.

У Нели подкосились ноги. Она тихо присела за последнюю парт, стараясь не выдать своего присутствия. Первым чувством стал ледяной, парализующий страх. Неля знала, что Эрик влиятелен, но не представляла масштаб его власти. Одно дело — прижать кого-то к шкафчику в раздевалке, и совсем другое — одним звонком разрушить жизнь целой семьи, лишиться людей будущего, превратить их в ничто. Она вдруг отчётливо осознала: человек, который по вечерам присылает ей цветы и по-хозяйски притягивает к себе на глазах у своих приятелей, — это не просто самоуверенный парень. Это стихийное бедствие. И если он когда-нибудь разозлится на неё так же, как на Марка, от неё не останется ничего.

Но вслед за страхом пришло другое чувство — тягучее, запретное и пугающе приятное. Это было осознание своей абсолютной безопасности. Всю жизнь Неля была тихой, скромной

— той, кого можно задеть, толкнуть или унижить, зажать в раздевалке и даже напасть в подворотне, как это делал Марк. А теперь... теперь она была под покровительством бога.

Ей было неловко за такие мысли, но внутри разливалось тепло при осознании, что вся колоссальная, сокрушительная мощь Вайсмана теперь направлена на её защиту. Марк, который раньше вызывал у неё страх своим присутствием, теперь совсем смотрел на неё.

Когда после занятий Эрик велел ей подождать его на парковке, она привычно послушалась. И когда он подошёл к ней, она всматривалась в его спокойное, красивое лицо.

— Что такое, куколка? — спросил он, — открывая перед ней дверь машины.

Она промолчала, послушно сядя на кожаное сиденье. Ей было не по себе от того, что она находится под его постоянным надзором, но в то же время она понимала, что больше никогда не захочет возвращаться в мир, где за неё некому заступиться так, как это делает он.

Глава четвёртая. Куколка

*«Если ты принимаешь мою защиту,
ты принимаешь и мои правила.*

А я не люблю, когда мои вещи проявляют характер»

Пенелопе Дуглас «Испорченный»

Qui me tuetur, me dominator

(Кто меня защищает, тот мной и повелевает)

Этим же вечером молоденький мальчик курьер в джинсах со множеством карманов, потрёпанной футболке и натянутой на лоб бейсболке, закрывающий его глаза, позвонил в дверь и передал Нели пакет с логотипом дорогого бутика. И сразу же появилось лаконичное сообщение от Эрика: «Надень».

Не прошло и десяти минут как девушка развернула хрустящую бумагу, обнаружила внутри чёрное кружевное бельё и дрожащими руками надела его, как экран смартфона вспыхнул, заливая бледное лицо Нели ярким светом. Девушка сидела на краю кровати, чувствуя себя так, словно на шее затягивается петля. Нажав «принять», она увидела его.

Эрик сидел в полутьме кабинета. Свет падал на его резкие скулы и светлые волосы, делая его похожим на сурового воина из северных легенд.

— Ну что, моя маленькая монашка? — его голос прозвучал с хрипотцой, в нём слышалась неприкрытая издёвка, — Ты всё ещё в своём целомудренном виде? Сейчас мы это исправим, куколка. Снимай платье.

Неля краснеет до корней волос, теребя пальцами воротничок домашнего хлопкового платья, и стыдливо шепчет:

— Эрик, пожалуйста... я не могу... Пожалуйста, не заставляй меня.

— Снимай платье, куколка. Медленно. Я хочу видеть, как ты краснеешь, как это кружево смотрится на твоём «святom» теле, — безжалостно произносит он, и его взгляд не предвещает ничего доброго, в них блестит опасный азарт.

Неля зарывает лицо руками, чувствуя себя абсолютно беззащитной под его тяжёлым, раздевающим взглядом через экран.

— Не прячь глаза, куколка, — жёстко обрывает он девушку, — Я люблю игрушки, и мне нравится, когда они слушаются. Встань.

Неля медленно поднялась, ощущая дрожь в коленях. Дрожащими пальцами она начала расстёгивать верхнюю пуговицу. Эрик подался вперёд, вглядываясь в экран.

— Надо же, — вкрадчиво произнёс он, когда показалась полоска кожи, — У тебя даже пальцы дрожат. Ты так боишься, что я увижу твоё «порочное» бельё? Или тебе просто неприятно, что кто-то смотрит на тебя не как на скромную монашку, а как на сочную девчонку в кружевах?

Но дальше Эрик, как ни странно, молчит — он не начинает привычно комментировать каждое её движение, используя грязный стеб и пошлые шутки.

И в этой тишине, ставшей тяжёлой и душной, девушке ещё труднее делать то, что он требует. Она медленно расстёгивает каждую пуговицу, растягивая время, но её мучитель внимательно смотрит и терпеливо ждёт. И она чувствует его тяжёлый обжигающий взгляд.

Когда платье соскользнуло с плеч, обнажив чёрную тонкую сеточку на фоне её фарфоровой кожи, Неля едва не выронила смартфон и снова закрыла лицо свободной рукой.

— Убери руку, — приказал Эрик, и его голос стал жёстче, — Смотри на меня. Тебе так стыдно, что я вижу твою грудь в этом прозрачном кружеве?

— Зачем ты это делаешь? — всхлипнула девушка.

— Мы оба знаем зачем, — усмехнулся парень, — Смотри на себя в зеркало. Это кружево стоит больше, чем весь твой гардероб. Скажи: «Эрик, посмотри на меня».

— Нет...

— Скажи это, или я приеду к тебе прямо сейчас.

— Эрик... посмотри на меня, — едва слышно выдавила Неля, стора от унижения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.